

МАТЕРИАЛЫ САМИЗДАТА

Выпуск №26/81

6 июля 1981 г.

АС №№	стр.
4358. Семен Глузман. Статья "В мире Филофея" (без места и даты, м.б., Пермский лагерь №36, между 1976 и 1978).	12
4359. Неуказанный автор. Статья "Второго пришествия не будет" (без места, между 23.2 и 28.11.79).	12
4360. Ирена Зисельс. Обращение "В Международный Красный Крест" с приложенной копией ее "Жалобы" начальнику мед. управления МВД СССР по поводу здоровья ее мужа, п/з Иосифа Зисельса, от 18.8.80, Черновцы, 18.8.80.	3
4361. Богдан Чуйко, п/з. "Ходатайство о прекращении произвола и репрессий" 1-му секр. Пермского обкома КПСС Б.В. Коноплеву, Усольлаг, АМ-244/2, п.Сим, Соликамский р-н, Пермская обл., 19.1.81.	7
4362. Виктор Вардомцев. Статья "Возможно ли раскаяние и самоограничение без прощения?" об о.Дмитрии Дудко, Москва, март 1981.	12
4363. Степан Сапеляк, бывший п/з. Заявление Ю.В. Андропову об отказе принять предложение КГБ публично покаяться взамен на прописку в Ленинградской области (м.б. с.Росохач, Тернопольская обл.), 30.3.81.	2
4364. Пелагея Федорова, мать п/з Юрия Федорова, и Любовь Мурженко, жена п/з Алексея Мурженко. Обращение к французскому адвокату Даниелю Жакоби с просьбой помочь спасти сына и мужа, с сопроводительной запиской Елены Боннэр (м.б. Москва), 20.4.81.	3
4365. 3 члена Моск. ОГС (Е.Боннэр и др.). Документ №167. "Пятая годовщина образования Группы" (Москва), 12.5.81.	2
4366. Ирена Гаяускене. Письмо Президенту Франции Франсуа Миттерану с просьбой помочь ей в борьбе за жизнь и здоровье ее мужа, п/з Балиса Гаяускаса, Каунас (между 10 и 14.5.81).	2

АС №4358. Семен Глузман. Статья "В мире Филофея"
(без места и даты, м.б., Пермский лагерь №36,
между 1976 и 1978).⁺

С.ГЛУЗМАН

В МИРЕ ФИЛОФЕЯ

"Человек соотнесен с Богом
как с некой своей целью".

Фома АКВИНСКИЙ

Европейская концепция рационального знания, а не "сатори" - дзэнского внеинтеллектуального просветления, не "припоминание - врожденное знание" ПЛАТОНА, не "врожденные идеи" ДЕКАРТА и ЛЕЙБНИЦА - лежит в основе сложившегося исторического типа мышления, опирающегося на дискурсивное мышление и инсайты человека, осмысливающего тот или иной отрезок прошлого, то или иное событие.

"У всякого безумия есть своя логика" - эти слова Гамлета могут быть девизом данной статьи, посвященной известному феномену русской истории - концепции старца ФИЛОФЕЯ из псковского Елеазарова монастыря.

О личности ФИЛОФЕЯ мы не знаем почти ничего. Предположительно устанавливается время его жизни /XV век? XVI век?/, его происхождение /из бояр? из крестьян или мелких собственников?/. Он ничего не открыл, не осмыслил заново: формула "третьего Рима" была известна и ранее в Византии, на Балканах да и на самой Руси. Кто же он: скромный монах-идеалист, во имя идеи переосмысливший свое отношение к Москве, покорительнице Пскова? Расчетливый изменник, возжелавший великокняжеской милости? Честолюбивый компилятор? Стоит ли предполагать, оспаривать, уяснять, какое нам дело до личности старца ФИЛОФЕЯ, кто бы он ни был, гениальный идеалист или удачливый предатель, не он определил ход истории своей страны. Нам известна его политическая концепция, некоторые аспекты его мировоззрения, и этого довольно. ФИЛОФЕЙ -

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

отец доктрины "Москва - третий Рим", но судьбу России определила не одна личность и концепция ФИЛОФЕЯ, ставшая ведущей политической доктриной, обрастая мясом фактов, культурных наслоений и временной эволюции, подлежит сегодня анализу историка, а не психолога-персоналиста. Сам ФИЛОФЕЙ - лишь символ, и только в этом качестве он нас интересует.

Сегодня мы можем констатировать: теория ФИЛОФЕЯ, как бы "идеально" она ни была замыслена, стала официальной политической доктриной; ее признали в этом качестве государственная и высшая церковная власть России, она открыла перед московскими великими князьями и их последователями "блестящее марево всемирной власти" /определение Д.С. ЛИХАЧЕВА¹/, и из этого марева вышел живой джин.

Начиная со времен правления ИОАННА IV ГРОЗНОГО она стала ядром идеологии Московской Руси. "Два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не бывати" - это слова ФИЛОФЕЯ, суть доктрины Русского государства, пережившей века и народы.

В 1453² году пал Константинополь, Москва стала центром православия, и судьба Московского государства, волей истории оказавшаяся столь неровной и трудноосмысливаемой, показала миру, что живучесть социальной системы и разум далеко не всегда находятся в прямой зависимости. Специфическое развитие России, в течение веков стоявшей на первоосновах - православии, самодержавии и сословной иерархии, специфика ее культуры, имевшей такие имманентные, нигде в Европе более неизвестные включения, как юродство и т.п., оказали неоспоримое влияние на судьбы всего прилежащего к ней евро-азиатского региона.

Корни православия - в Византии. Стечению обстоятельств и личным вкусам /эстетическим!/ князя Киевского обязана Русь погружению в православие. Тотальное крещение язычников происходило принудительно, практически одновременно; византийские идеалы не могли привиться к языческому сознанию, не исказив сути центральной доктрины христианства. Православие Византии, просвещенное, эзотерически глубинное, спустя короткое время вылилось

1. В его кн. "Национальное самосознание древней Руси", М.-Л., 1945, с.100; Дмитрий Сергеевич.
2. В получ.копии "1543" - опечатка.

на Московской Руси в некую нечленораздельную эклектическую смесь пестрых языческих верований и искаженных христианских догм. Абсолютная неграмотность темного люда и значительной части служителей культа привела к тому, что извращалось само Священное Писание, канонические тексты, в плохих переводах и копиях терялась суть религиозной этики, т.е. смысла Христовых заповедей. И было одно обстоятельство, исключавшее "вознесение" православия до уровня его источника: русское православие никогда не было в достаточной степени сакрализовано, не было свободно от государственного влияния и контроля /княжеского, потом царского/. Церковь, в принципе своем владелица духовных сфер, всегда зависела от мирской власти, от политической ситуации в стране, а то и от прихотей правителя – великого князя или царя. И чем значительнее, ярче была личность престолодержателя, тем более извращалась христианская этика в стране, тем более ущемлялась церковь. Вот что пишет Д.С. ЛИХАЧЕВ: "Искажения и глумления над христианским культом были типичны для ГРОЗНОГО. Демонстративно выставляя свою ортодоксальность во всех официальных случаях, он вместе с тем был склонен к кощунству, к высмеиванию этого же культа, к различного рода нарушениям религиозных запретов"⁺⁺/я не случайно беру в пример личность ИОАННА ГРОЗНОГО; кроме значительности его эпохи в плане формирования дальнейшей истории Великого княжества, он – современник ФИЛОФЕЯ/. Русским православием этой эпохи выпестован сугубо национальный, незнакомый Византии, институт юродивых – неформальных служителей культа, всей своей деятельностью опровергавших общепринятый идеал красоты, введших в канон религии эстетику безобразного.

Значительно позднее жизни ФИЛОФЕЯ традиционное православие Руси Московской подверглось реформе; так¹ для Московии просвещенный и практичный священнослужитель НИКОН пытался максимально очистить православие от изуверских крайностей, языческих включений, от профанации священных текстов неграмотным монашеством. И, главное, НИКОН пытался разделить власть в России на две независимые сферы, духовную и мирскую, освободив тем самым церковь от контроля государя и сугубо мирских методов осуществле-

1. В получ.копии "как".

++ Здесь и далее цитата не проверена.

ния духовного влияния на паству. Второй РОМАНОВ, АЛЕКСЕЙ, не дал состояться реформе НИКОНА полностью, и после раскола православия церковь осталась в зависимости от политики государя, от его целей и излюбленных методов проведения политических акций. И как апофеоз прежнего полуязыческого православия – фанатическая фигура протопопа АВБАКУМА, истого христианина /в своем понимании/, смиренно изрекающего по поводу: "Дайте мне срок, я вам лутчему тому ступлю на горло о Христа Иусе Господе нашем..."¹⁺

После победы над Новгородом и Псковом великие князья Москвы становятся царями. Русь с центром в Москве превратилась в государство, управляемое единоначально самодержавием, определяющим политическую жизнь страны и духовную – ее граждан. Если в свое время иудаизм /основа христианства, то есть и православия/ определил царю профаническую сферу, отняв у него функции в сфере культа, его самого определив в качестве наследственного вождя и не более /наблюдение ТОПОРОВА/, тысячелетия, прошедшие в истории иудаизма и христианства вплоть до появления русского православия, оказались напрасными здесь: царь-самодержец России был воплощением Бога, компетентным и властным в сфере сакрального.

Оставаясь по сути своей тем же человеком, смертным и беспомощным, самодержец /великий князь или царь/, будучи к тому же не всегда достаточно образованным, подчинял страну своей субъективности, своим прихотям. Бог не может контролировать человека, если сам он – пресуществление Бога. ИОАНН ГРОЗНЫЙ, яркая, самобытная личность которого /личность, а не индивидуум!/ так много внесла в судьбу русской монархии, таким образом охарактеризован исследователем: "...ругательства составляют в языке ГРОЗНОГО наиболее устойчивую и характерную для его языка лексическую группу" /наблюдение ЛИХАЧЕВА/¹. ИОАНН ГРОЗНЫЙ, деспот и реформатор /опричина!/, шутящий к вящему страху своих подданных, в униженной челобитной к дрожащему марионетке-правителю /и опять нет аналогий в истории!/ СИМЕОНУ БЕКБУЛАТОВИЧУ "просит" разрешения "перебрать людшек", глумливого разрешения на одну из жесточайших акций.

1. См. его ст. "Стиль как поведение /К вопросу о стиле произведений Ивана Грозного" в сб. "Современные проблемы литературоведения и языкознания", М., 1974, с.195; многоточие добавлено нами – ред. АС.

Дитя ГРОЗНОГО – опричнина, имевшая жестокость методом и целью своей, не знала процессуальных норм, гарантий. А ведь это – XVI век! Именно поэтому гораздо позднее гонимый фанатик АВБАКУМ вопрошает, имея в виду НИКОНА: "Миленький царь ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ скоро бы указ сделал такой собаке".⁺⁺/И к характеристике "христианской" этики самого АВБАКУМА: "Перво бо НИКОНА – того собаку, разсекли бы начетверо, а потом бы никониян – тех".⁺⁺

То, что писал спустя сто лет после ГРОЗНОГО, в XVII веке, единоверный Руси архидиакон ПАВЕЛ АЛЕППСКИЙ, сын антиохийского патриарха МАКАРИЯ¹, может быть посчитано субъективно сгущенным; но именно эта субъективность, от страха и неприятия увиденного, указывает, что византийскому православию такой "русский стиль" не свойственен: "Если кто желает сократить свою жизнь на пятнадцать лет, пусть едет в страну московитов и живет среди них как подвижник... Он должен упразднить шутки, смех и развязность, .. ибо московиты... подсматривают за всеми, сюда приезжающими, ночью и днем, сквозь дверные щели, наблюдая, упражняются ли они непрестанно в смирении, молчании, посте или молитве, или же пьянствуют, забавляются игрой, шумят, насмеваются или бранятся... Как только заметят со стороны кого-либо большой или малый проступок, того немедленно ссылают в страну мрака, отправляют туда вместе с преступниками, .. ссылают в страны Сибири, .. удаленные на расстояние целых трех с половиной лет, где море-океан и где нет уже населенных мест".⁺⁺

Каково отношение самого ФИЛОФЕЯ к Богу и Государю /или к Богу-Государю/? Об этом ФИЛОФЕЙ высказывается недвусмысленно: "Да не внидет в сердце твое всяко слово и помышление лукаво или к Богу неблагодарение или на государя хулен помысел или глагол неблагочестив", т.е. Бог и Государь – явления одного ряда; государь, по ФИЛОФЕЮ, "поставлен от Бога" и "гражданин вышнего Иерусалима и сын света". Но все же, что "первично" для ФИЛОФЕЯ, Бог или самодержец? Вот ответ: государь – "браздодержатель святых божьих церквей, престол всех, и епископий и причт и всего христианского исполнения".⁺⁺Здесь излишни комментарии.

1. В кн. "Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским", пер. с араб., вып.1-5, М., 1896-1900.

Мы видим, что ФИЛОФЕЙ традиционен, его мир – это мир национального русско-московского православия, где идея царя – до-иудейская, царь есть воплощение Бога, и его функции лежат в сфере культа так же, как и в профанической сфере.

В современном ФИЛОФЕЮ русском обществе власть индивидуализирована и персонифицирована, власть здесь не признается прерогативой народа и осуществляется не от имени народа. И от имени этого общества, этого государства говорит ФИЛОФЕЙ сакраментальную фразу: "Два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не бывати". Он, ФИЛОФЕЙ, желающий распространить влияние Руси на другие страны, вещает: "Все христианские царства поправны от неверных... придоша в конец и снидошася во едино царство нашего государя".¹ Власть московского государя и московскую форму православия он предлагает перенести в страны латинского Запада, существующие на иных принципах власти и Бога, на ином соотношении сакрального и мирского.

В основе концепции права и способов его функционирования лежит принцип соотношения "индивид-общество". В средние века основным источником права служили религиозные нормы. Там, где христианская традиция превратилась в основную общественную институцию, где общество в большей или меньшей степени последовательно "вращалось" в схему христианской этики, правовые нормы постепенно приучались к концепции "антропоцентризма". Несложный принцип "Я уважаю ваши права на жизнь и свободу для того, чтобы каждый из вас уважал мое право на жизнь и свободу" – это трюизм, не имеющий альтернативы в нормально функционирующем сообществе людей, лежащий в основе правовой системы любой цивилизации, хотя с теми или иными вариациями в каждой системе. "Величие демократии состоит не в том, что большинство народа пользуется неограниченной свободой, а в том, что она ставит в центре государства достоинство человека" – это слова современного нам юриста-теоретика /Walter W.¹, Die sozialetische Definition der Demokratie, Freiburg, 1962, с.143/², символизирующие тот путь, по которому идет цивилизация, сформировавшаяся в сфере влияния латинского Запада. Инквизиционные трибуналы, гибель ордена Там-

1. Wilhelm.

2. В получ.копии "sozialistische", "Berlin", "с.132" – ошибки самиздат. переписчика. Фрейбург, Фрейбург – г. в Швейцарии. Точнее, изложение Валтором мнения ученого W.Kaegi в его ст. "Rechtsfragen der Volksinitiative auf Partialrevision. Ein Beitrag zur Lehre von den inhaltlichen Schranken" в журн. "Verhandlungen des Schweizerischen Juristenvereins", 1956, №4:739a-885a.

плиеров, крестовые походы - эти болезни роста имели свои вполне объяснимые причины, но эта несправедливость, эта кровь, в отличие от таковых на Руси, - от чрезмерного распространения юрисдикции церкви на мирское, не подлежащее ее компетенции, и, конечно же, от того, что именем Бога творили люди с прихотями, слабостями, честолюбием.

Но почему латинский мир сумел выйти к той форме государства, которую профессор фон ХЕЙДТЕ характеризует так: "Западная демократия направлена на защиту нравственности"¹/F.-A. von der Heydte¹, *Demokratie und Meinungsmonopol*, 1967, с.35/, а доктрина ФИЛОФЕЯ - нет?

Вспомним дефиницию ПЯТИГОРСКОГО: "Для образованного человека современной европейской культуры знание всегда есть нечто внешнее по отношению к человеку, который знает, нечто искомое, достигаемое, обнаруживаемое, словом - любым образом получаемое извне², а не изнутри "я"... Для человека европейской культуры знание всегда объектно², вне зависимости от того, направлено ли оно на объект или на субъект". /А.М.³ ПЯТИГОРСКИЙ. "Знание" как "знак личности" в духовной культуре древней Индии". Труды по востоковедению⁴. Тарту, 1973 г./ Иными словами, европейское Знание в принципе, в своем "идеале", всегда формализуемо, формализуемы его метод и цель. Европейское знание - атрибутивно, оно есть знание атрибутов Истины, но не ее самой.

О европейском Знании, как бы оно ни было рационально, нельзя сказать, что оно всегда - от Истины. Зачастую в форме Знания кроется ошибка, предрассудок. Но и предрассудок Европы - формализуем, потому что он строится на ошибочных предпосылках, но тем же дискурсивным в своей основе методом, что и истинное рациональное Знание. Европейская концепция веры в своем идеале не противоречит знанию - науке; еще в средние века АНСЕЛЬМ КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ знаменитым своим девизом "*fides quaerens intellectum*" /верить, дабы понять/ приближает веру к знанию. Даже известный аргумент ТЕРТУЛЛИАНА в споре, ныне ставший афоризмом, "верую, потому что абсурдно" - не от невежества или мракобесия. Это, скорее, вызов ratio, но внутри самой системы рационального евро-

1. Friedrich August v.d. Heydte.

2. В получ.копии слово не подчеркнуто.

3. Александр Моисеевич.

4. т.II ч.1:217, 220.

пейского мышления. Эта дерзость /или апория!/ – так же построение логическое, формализуемое.

Классический Восток не знает концепции рационального знания. Его Знание – внеинтеллектуально, оно – внутреннее для субъекта-обладателя, его пути ближе к чувствам, нежели к рассудку. Оно – знание эзотерическое, неформализуемое.

Именно поэтому европейская латинская цивилизация рационального знания создала науки, рационально совершенствовала общественные системы, уделяя особое внимание созданию комфортных условий, т.е. условий внешних для каждой составляющей ее биопсихологической единицы, для индивида.

Московская Русь не была ни Европой, ни "настоящим" Востоком. ФИЛОФЕЙ, фактический ее идеолог со времен царствования ИОАННА IV /или ее провидец, для нас это не важно/, резко и однозначно высказывается против любого внецерковного знания /а что есть "православное знание" – мы уже видели/. ФИЛОФЕЙ – против свободы суждений, против Личности. Всем, от простолюдина до царя и святителя, он возбраняет занятия наукой, исследованиями. Еще при жизни ФИЛОФЕЯ его отношение к светскому знанию превратилось в официальную доктрину на Руси. "Прелестные эллинские басни"⁺⁺ так категорически определяет ФИЛОФЕЙ всю культуру дохристианского мира. Мракобесие ФИЛОФЕЯ – и основа его мировоззрения, и система построенного им мира, в этом отличие его от ТЕРТУЛЛИАНА.

ФИЛОФЕЙ, по взглядам своим, антигностик. Но чистый антигностицизм как учение невозможен, поскольку сама его концепция является своего рода знанием /информацией, говоря современным нам языком/. В конце концов, даже для того чтобы приготовить квас или брагу, необходимо простое, предметное, но – Знание. Абсолютный антигностицизм, как и абсолютный релятивизм, невозможен; с точки зрения логики декларирование Экклезиастом всеобщей относительности разрушает самое себя, т.к. относителен в таком случае и сам Экклезиаст с его истиной релятивизма.

Без реформы НИКОНА, т.е. без значительной уступки Знанию, "третий Рим" не стал бы возможен. Представляется интересным такое: как вел бы себя ФИЛОФЕЙ, будь он живым и при памяти во вре-

мена НИКОНА, с кем бы он был? Кто он, ФИЛОФЕЙ, трезвый политик, ищущий цели во что бы то ни стало, или теоретик-идеалист, отстаивающий в любом случае чистоту метода?

Почему все то, что обусловило прогресс латинского мира, осуждается ФИЛОФЕЕМ в качестве "прелестных эллинских басен"? Почему его мнение в этом совпало с действительным состоянием в государстве, непоколебимо следовавшем по векам к "третьему Риму"? Воля ли это правителей страны и особенности личности ФИЛОФЕЯ или неизбежный феномен "третьего пути" Знания? И неизбежна ли взаимообусловленность деспотии /тирании/ и мракобесия /невежества, нуль-знания и т.п./?

Вот наблюдения ТАЦИТА в стране германцев: при отсутствии минимального изобилия нет обеспеченного досуга, создающего предпосылки для размышления, творчества и, в первую очередь, образования; здесь же, в "Historiarum¹ libri": "После битвы на Акции, когда ради спокойствия и безопасности вся власть оказалась сосредоточенной в руках одного человека, таланты перевелись..."⁺⁺

ЦИЦЕРОН: культура возникает там, где человек свободно и сознательно отдает свой талант и силы служению обществу...

Что ж, в сфере действия оппозиции "жизнь - смерть" умолкает либидо /имею в виду психоаналитическую теорию творчества/. А в Московской Руси никогда не было изобилия, не было обеспеченного досуга у подавляющего большинства граждан. Можно указать и другие факторы, но и этого достаточно, ясно одно: то, что еще в XV-XVI веках в Московской Руси обсуждались польза-вред книжного чтения и просвещения - историческая и логическая закономерность. Все естественно: ведь и ЦИЦЕРОН, и ТАЦИТ, как и многое другое, - те самые "прелестные эллинские басни". А ФИЛОФЕЙ... он истый сын своего отечества.

Итак, "все христианские царства поправлены от неверных... придоша в конец и снисдошася во едино царство нашего государя".⁺⁺ Кто же они, неверные?

СЕНЕКА Л. Анней - ритор, древний уже и для ФИЛОФЕЯ: "Тараны расшатывают стены, и они рассыпаются в прах перед полководцем,

1. В получ.копии "Historiarum", ошибка самиздат. переписчика.

разрушителем стольких городов, подкопы колеблют высокие башни, и они оседают в открывшиеся под ними ямы, по насыпям можно уже пройти на самый верх укреплений, но нет в военном искусстве приемов, способных поколебать крепость человеческого духа".⁺⁺

ПЕТРАРКА: "Ad quid sumus? unde et quo pergimus?"⁺⁺

/Для чего мы? Откуда и куда идем?/, в этом вопросе поэта — одна из центральных проблем гуманистического мировоззрения, идея самопознания.

Леонардо БРУНИ /первая половина XV века/: "В любом возрасте ничего не было для меня более любезного, ничего я так не искал, как того, чтобы собраться при первой возможности с учеными людьми и поделиться с ними тем, о чем я читал и раздумывал и в чем усомнился, и выслушать их суждение об этих вещах..."⁺⁺

ПИКО ДЕЛЛА МИРАНДОЛА: "Человек есть... промежуток между неизменной вечностью и текущим временем"¹.

И опять ПЕТРАРКА, современник ФИЛОФЕЙ, отвечающий своим оппонентам на обвинение себе в "цицеронианстве" /латинский мир также знал санкции за отступление от стандартных авторитетов/: "Я не скрою, что наслаждаюсь умом и красноречием ЦИЦЕРОНА... Если восхищаться ЦИЦЕРОНОМ — значит быть цистеронианцем, то я — цистеронианец".⁺⁺ Кто из нас и сегодня не подписался бы под такими словами?!

В латинской Европе рождается гуманизм, раскрепощенная самоценная личность, ... а ФИЛОФЕЙ плотно, на века закрывает Русь от "иной веры". От Знания. Способ мышления ФИЛОФЕЙ и есть основа его мироощущения. Весь комплекс культуры, с его внутренними натяжениями и антиномиями, необходимо соотносится с "логикой" самопостроения культуры, определяющей самосознание ее деятелей, но именно поэтому незаметной для них /наблюдение Л.М. БАТКИНА, статья "Итальянский гуманистический диалог XV века"².

...Но так ли все благополучно обстояло в Европе, всегда ли и все там /в эпоху ФИЛОФЕЙ/ определялось Знанием?

Нет, не всегда. Во-первых, потому что зачастую в одежды Знания облачен предрассудок, ошибка /поскольку знание — не от

1. "...esse hominem... stabilis aevi et fluxi temporis interstitium" (Giovanni Pico della Mirandola, De dignitate hominis /Oratio/, Bad Homburg v.d.H.-Berlin-Zürich, 1968, с.26).
2. "...века. Выражение стиля мышления в структуре жанра" в сб. "Из истории культуры средних веков и Возрождения", отв. ред. В.А. Карпушин, Ленинград, 1976.

Бога, оно добывается нами в трудах и поисках/; во-вторых, для Европы было характерно чрезмерное распространение юрисдикции церкви в миру. И если опричину ИОАННА IV сопоставлять с инквизиционными трибуналами, следует помнить существенное отличие: инквизиционный суд знал процессуальную норму, гарантию; показания, данные там под пыткой, считались недействительными, если они не подтверждались обвиняемым добровольно спустя сутки. По окончании расследования инквизиционное право /если позволено так его определить/ и современное ему мирское, светское право допускали одну существенную логическую погрешность: к духовным прегрешениям применялись сугубо светские санкции /в том числе и костер/. И лишь одна деталь из практики светских судов в первую половину XIV века, Милан: истец был обязан дать подписку и представить ручательство, что в случае недоказанности обвинения он сам будет наказан и возместит обвиняемому убытки; последний имел право взять себе защитника и потребовать сообщения имен свидетелей и их показаний; начав дело, судья под угрозой штрафа в 50 ливров должен был окончить его в течение 30 дней.

...ФИЛОФЕЙ, вещающий "...снидошася во едино царство нашего государя", всего этого не знает, для него основное и единственное: "два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не бывать".

Если спрямленный путь Европы можно определить как направленный к цели-человеку, к личности, то путь Московской Руси, путь ФИЛОФЕЯ - к цели-государству, т.е. к реалии сугубо функциональной, оппозиционной к личности, к свободе воли /свобода воли как внутренне осознанная субъектом свобода выбора/.

Без реформы НИКОНА /в том виде, как она состоялась/ путь "третьего Рима" остался бы утопией, ибо государство, даже деспотическое, не может существовать без минимального атрибутивного Знания. Примитивно понимаемая православная вера использовала чуждые русской почве конкретные знания-вещи, отвергая глубинное знание, будто ощущая таящуюся в нем свою смерть. Теория ФИЛОФЕЯ была принята в качестве идеологической доктрины, но с малочис-

ленными поправками на "жизненность".

Третий Рим, с его концепцией Знания - мракобесием /невежеством, нуль-знанием/, выстоял. ФИЛОФЕЙ провидел его жизнь и провидел его смерть: знание, тщательно скрываемое от ищущих глаз, подобно Кашеевой игле, таящей его кончину.

А ФИЛОФЕЙ... Им не руководили меркантильные соображения, он не был тираном, властителем и не стремился к власти. ФИЛОФЕЙ - идеалист, но из тех, чьи устремления интеллекта рождают худшие образчики зла.

АС №4359. Неуказанный автор. Статья "Второго пришествия не будет" (без места, между 23.2 и 28.11.79).⁺¹

ВТОРОГО ПРИШЕСТВИЯ НЕ БУДЕТ

Недоброй памяти Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА посвящается

- Иосиф СТАЛИН умер 5 марта 1953 года. В 21 час 50 мин. приступ инсульта погубил дряхлое 73-летнее тело. С высшим искусством забальзамированное оно переехало из кремлевского кабинета в находящееся по соседству приземистое здание из красного гранита. Через несколько лет СТАЛИН покинул и его, сравнявшись заслугами со своими лакеями. Это перемещение было второй смертью СТАЛИНА.

- Он умер? СТАЛИН - символ, СТАЛИН - лозунг и принцип действия - он умер?

- Нет, СТАЛИН еще жив. Он смотрит на нас с бесчисленных портретов, с кино- и телеэкрана, его мысли авторитетно цитируются, СТАЛИН бродит по страницам псевдоисторических романов-эпопей, и его деятельность, "несмотря на отдельные ошибки", любовно смакуется в столь же псевдоисторических исследованиях.

- СТАЛИНА любят в России. О нем и о его времени мало знают, но любят.

- И чем меньше знают, тем больше любят. Не умри СТАЛИН, так и не жить бы давно какому-нибудь товарищу Сидорову, а сейчас потенциальная жертва любовно вывешивает на стене портрет своего убийцы. От такой сцены трудно не умилиться!

- Таков парадокс протеста, протеста-эмбриона, плодящего сказки о золотом веке.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Согласно аннот. в Хр.54:146, автор - А.Каменский, а полное название статьи - "Второго пришествия не будет /инвенция памяти Сталина/". В определении Куйбышевского облсуда от 19.9.80 авторство приписывается Виктору Давыдову-Рыжову (Хр.58:90). 28.11.79 статья была изъята у Давыдова во время обыска (Хр.55:19).

- Народ к идеализму не склонен, ему надо хотеть чего-то конкретного, к примеру, дешевого масла. Поэтому он и любит СТАЛИНА.

- Только мы СТАЛИНА не любим, мы - фантазеры, идеалисты, только мы, как известно, идем не в ногу. А может быть, потому и не любим СТАЛИНА, что боимся? Он ведь таких, как мы, идеалистов, тоже не любил. Вот мы и злобствуем, клеветаем в адрес покойника: дегенерат, маньяк, вырожденец...

- А ведь мало кто из современников сомневался в гениальности его. Максим ГОРЬКИЙ характеризовал СТАЛИНА так:

Отлично организованная воля, пронизательный ум великого теоретика, смелость талантливого хозяина, интуиция подлинного революционера, который умеет тонко разбираться в сложности качеств людей... /Статья "Правда социализма", 1934, Собр. соч., т.27, стр.125-126/¹.

Анри БАРБЮС даже написал книгу "СТАЛИН. Человек, через которого раскрывается новый мир", где говорится:

Это железный человек. Он негибк и гибок, как сталь. Его сила - это его несравненный здравый смысл, широта его познаний, изумительная внутренняя собранность, страсть к ясности, неумолимая последовательность, быстрота, твердость и сила решения, постоянная забота о подборе людей... Не было такого года, начиная с 1917, когда он не совершил бы таких деяний, одно из которых любого прославило бы навсегда.²

- Последнее оказалось правдой: по приказу и указанию СТАЛИНА совершилось столько убийств и насилия, что они прославили его навеки как убийцу и изверга.

- Но гениального убийцу! Какой Ванька Каин мог мечтать об уничтожении целых народов, об ограблении 100-миллионного крестьянства? Заковать миллионы рабочих рук и построить ими не одну-единственную пирамиду - идеал фараонов, а сотни мощных заводов, тысячи километров железных дорог, каналы - не чета древне-вавилонским, но созданные теми же орудиями, что и в III тысячелетии до н.э., трупами расширить границы и оккупировать всю

1. Впервые статья напечатана в кн. "Беломорско-Балтийский канал им.Сталина", изд. "История ф-к и з-дов", 1934. Цитир.т. - М., 1953. В получ.копии "Полное собр. соч., 1934 г. ... стр.126" - опечатки".
2. Цитата не проверена; впервые в рус. переводе кн. издана в М., 1936.

Восточную Европу. Перечень сталинских подвигов бесконечен.

- Смешно относить приоритет преобразования России, ее европейских и азиатских колоний целиком к личности Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА. Только интеллектуальные инвалиды, рожавшие книги вроде "Краткого курса истории ВКП/б/", могли верить в миф сверхчеловека - спасителя народа и мира. СТАЛИН стал исторической эпохой, потому что он смог создать в СССР классическую систему тоталитарного социализма, настолько классическую и завершенную, что в 1930-1950 годах в СССР не было ни одного явления, которое бы не повторялось во всех других социалистических странах тоталитарного типа. Вся Восточная Европа в 1948-1956 годах, Китай, Северная Корея, Куба с тех пор вплоть до настоящего времени - что это, как не бледные копии советской трагедии?

- Сильным теоретиком СТАЛИН не был. Его сочинения можно оценить наиболее доброжелательно как "популяризацию" ленинских теорий. Семинарист-недоучка и дилетант в науке - таким был "гениальный учитель и вождь". Сталинскому пониманию вряд ли было доступно содержание и суть творения его рук - советского тоталитаризма, но сам механизм успешно действовал, вращались его колеса и винтики, мерно двигались поршни.

- Тоталитаризм - это, прежде всего, тоталитарный политический режим, поглощение государством политического индивида. Государственная власть принадлежит одной партии, а в самой партии - сосредоточена в руках вождя. Однопартийная система неизбежно вызывает слияние партийного аппарата с государственным, рождается единый партийно-государственный аппарат, сливаются и функциональные отрасли власти: законодательная власть становится придатком исполнительной, теряет независимость и власть судебная, делаясь послушной служанкой партийно-государственного монстра. Зато крайнюю независимость приобретают карательные органы, и в первую очередь политическая полиция. К чему приводит независимость политической полиции, хорошо известно: опираясь на чрезвычайные законы террористического содержания, широко используя внесудебные репрессии - от создания особого совещания при НКВД до убийств из-за угла, попирая все гражданские и политические

права человека, карательные службы устраивают кровавую вакханалию террора. Террора, поражающего своим размахом и неразборчивостью: арестовывались, ссылались и расстреливались представители всех классов, люди любых политических убеждений, любых социальных слоев и профессий – от крестьян до академиков, от грузчиков до членов ЦК.

– Впрочем, неразборчивость террора в выборе средств – лишь первое впечатление от обозрения этого кровавого месива. Он далеко не был иррационален, сталинский террор, он имел точные цели и систему. Сначала уничтожались деятели политической оппозиции, затем представители оппозиции интеллектуальной, за ними – верные линии вождя в "сути", но уклоняющиеся в "форме" родственники и знакомые репрессированных, и, наконец, террор начинал бить беспощадно по всем оставшимся.

Никто в Советском Союзе не чувствует себя в безопасности. Никто, ложась спать, не знает, удастся ли ему избежать ареста¹. Никому нет пощады. Правый и виноватый, герой Октября и враг революции, старый большевик и беспартийный, крестьянин¹ и полпред, народный комиссар и рабочий, интеллигент и маршал Советского Союза – все в равной степени подвержены ударам бича¹, все кружатся в дьявольской карусели¹ /Ф.РАСКОЛЬНИКОВ. "Открытое письмо СТАЛИНУ". 17 августа 1939 года¹/.

Над каждым человеком висел дамоклов меч репрессий, выбивавший почву из-под его ног, лишавший уверенности в себе. Человек становился легко манипулируемой, послушной куклой в руках вышестоящих товарищей, которые сами, в свою очередь, были игрушками еще более вышестоящих, и так – до самого вождя – СТАЛИНА.

– СТАЛИН был независим. Но СТАЛИН боялся. Изобретя и пустив в широкий оборот шпионо- и терророманию, он сам стал ее верной жертвой. Из подозрительности и страха, разросшихся до психопатологии, СТАЛИН убивал всех, кто был рядом: своих министров, своих однопартийцев, своих бывших друзей и родных. Печальна судьба

1. Полный текст – АС №376-а, где, соотв.: "ночного ареста", "колхозный крестьянин", "Вашего бича", "кровавой карусели".

этого "изувера по высокоидейным побуждениям": превратив всю страну в механизм, а ее граждан в "винтики", он не стал двигателем этого механизма, не избежал участи того же винтика, подчиненного бессодержательным силам страха, ненависти, недоверия и лжи.

Страх опутывает его душу гнетущей тревогой¹, страх теснит ему грудь удушливым холодом, страх лишает его сна и покоя /Вл.МАКСИМОВ. "Карантин"/¹.

Накатывались одна за другой волны террора; расстреливались, погибали в лагерях и ссылались в тайгу миллионы людей; разваливались промышленность и сельское хозяйство – все это по воле СТАЛИНА, а СТАЛИН подчинялся приступам ненависти и страха.

– Но психологические импульсы СТАЛИНА, преобразованные в социальную действительность, становились олицетворением исторической рациональности. Пропаганда трубила о "великой гениальности вождя", с газетных страниц не сходили его портреты, сочинялись многотомные эпопеи с восхвалением полубожественных достоинств диктатора, в монографиях и научных журналах доказывалась "единственная наука и превосходство над всеми другими учения МАРКСА, ЛЕНИНА, СТАЛИНА". А доказывать по сути дела было незачем: в России уже не существовало никакой другой идеологии, кроме сталинизма. Все идеологические альтернативы – левый радикализм ТРОЦКОГО, демократический социализм БУХАРИНА и РЫКОВА – были вытеснены репрессиями и охотой за идеологическими ведьмами. Сталинизм стал официальной, единственной и безальтернативной идеологией – моноидеологией, которая типична для всех тоталитарных обществ.

– Моноидеологией заполняется духовный вакуум в безрелигиозном сознании; находящиеся под информационным террором пропаганды, лишенные выбора мировоззрения из нескольких идеологических альтернатив, скованные страхом террора физического, люди с радостью проникаются верой в идол сталинизма. Эта вера кажется им высшей истиной, панацеей от репрессий, от нелегких поисков собственного кредо. Так создается Номо *totalitarismus* – существо, руководящееся принципами, вложенными в него со стороны, легко

1. Франкфурт/М., 1973, с.88; в получ.копии "тревогой гнетущей".

манипулируемое, принимающее любую обязанность с радостью и даже наказание – с чувством долга. Эти люди толпами устремляются "по зову партии" в тайгу и пустыню, существуя там без элементарных бытовых и культурных удобств, получая нищенскую плату за поистине каторжный труд, но строят и пускают заводы и шахты. Им увеличивают рабочий день – они работают, их кормят отходами – они работают, и их улыбающиеся лица скалятся с газетных листов. Таким людям, формально свободным, можно приказывать строить город на гиблом болоте, идти по минным полям на укрепления линии Маннергейма – они пойдут и построят и, выпив, с чувством хорошо выполненного долга, будут гордиться своей беспрекословностью.

– Но военная индустриальная истерия не всевластна над умами, человеческое жизнелюбие борется с мазохизмом камикадзе. Не все согласны мостить путь к "светлому будущему" своими костями. "Энтузиасты" тысячами бежали с ударных строек, с прикреплением крестьян к колхозам прекратился приток рабочей силы из разоренной деревни. Начались кампании принудительных трудовых мобилизаций, сначала комсомольцев и членов партии, за ними всех работоспособных. Как только цена рабочей силы упала ниже ее стоимости, в ход было пущено внеэкономическое принуждение, насилие. Прежде всего было "закрепощено" крестьянство: отсутствие паспортов у колхозников надежно закрывало им путь из голодных колхозов, сотни тысяч раскулаченных поселялись в необжитых местностях и "обеспечивались" работой в принудительном порядке, широко использовался труд миллионов заключенных в "истребительно-трудовых" лагерях. И, наконец, 26 июня¹ 40-го года "по предложению трудящихся" был издан указ², прикреплявший всех рабочих и служащих к предприятиям, запрещавший им выбирать место работы по своей воле и каравший смену места работы в уголовном порядке.

– Все эти феодальные дикости оправдывались "агрессивностью мирового империализма". Верили ли вы в это, товарищ СТАЛИН? Вы никогда не говорили о мире, но только о "мирной передышке", а в 1938 году расценили надвигающуюся войну не более как "конфликт между империалистическими державами". В 1934 году, уже после захвата власти ГИТЛЕРОМ, вы продолжали трясти лозунгом

1. В получ. копии "июля" – опечатка.

2. Указ "О переходе на 8-часовой рабочий день, на 7-дневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений" (текст в "Ведомостях ВС СССР", 1940, №20).

"мировой революции". "Мировая революция" – здесь и зарыт ключ к сталинскому плану переустройства мира на коммунистический лад. Это был "коммунизм" в специфическом понимании: общество без классов, ибо все его члены будут одинаково бесправны по отношению к средствам производства и перед властью; это общество распределения по потребностям, размеры которых устанавливаются властью из хорошо отлаженной государственной машины. СТАЛИН не представлял себе общества без государства. Ссылаясь все на тот же пресловутый "мировой империализм", он обещал при коммунизме сохранить государство. СТАЛИН создал общество по образу и подобию военного гарнизона. Он расширил обязанности граждан до полного и беспрекословного подчинения их чиновникам, а социально-экономические и гражданско-политические права фактически ликвидировал; саму бюрократическую систему он сделал эталоном иерархии с почти военной дисциплиной – даже на академиков СТАЛИН надел символические погоны. В духе мрачного бреда КАМПАНЕЛЛЫ виделось СТАЛИНУ будущее мира, организованного по типу СССР конца 1930 годов. Трудящиеся люди – букашки, посвящающие немногие часы свободного времени чтению сталинских трудов, надсмотрщики над ними и надсмотрщики над надсмотрщиками; служба ажиотажа, подчиненная лично диктатору; лишенная права на творчество интеллигенция, государственная регламентация всей жизни до мелочей; немедленное искоренение всякого реального и потенциального инакомыслия; постоянный тотальный террор против всех и вся. Общество без кризисов, с высокой производительностью труда за счет чудовищной эксплуатации, с вымирающей культурой.

– Мечты доминиканского монаха не шли дальше одного города, мысль СТАЛИНА охватывала весь мир. Ему удалось сколотить штыками социалистический лагерь и загнать туда более миллиарда человек, поставить на военные рельсы мощную экономику, пойти на крутое обострение отношений с Западом, неизбежно приближавшее третью мировую войну.

– Но все чаще испытанная система давала срывы: сельское хозяйство с трудом обеспечивало продуктами город и армию, производительность подневольного труда была низка, эффективность закос-

теневшего бюрократического аппарата неуклонно падала, росла интеллектуальная оппозиция. Система постепенно скатывалась к дисфункции.

- Потерявший гибкость ума престарелый вождь не знал другого лекарства от социальных болезней, кроме террора. Он вновь приструнил "распоясавшуюся интеллигенцию", решившую отойти от канонов партийного искусства, инспирировал широкую антисемитскую кампанию, сопровождавшуюся расстрелами и убийствами из-за угла, санкционировал смертные приговоры по "менгрельскому" и "ленинградскому" делам и уже подготавливал новую волну репрессий сродни 1937 году, но наступил вечер 5 марта 1953 года.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Совет Министров и Президиум Верховного Совета СССР с чувством великой скорби извещают партию и всех трудящихся Советского Союза, что 5 марта в 9 часов 50 минут вечера после тяжелой болезни скончался Председатель Совета Министров Союза ССР и Секретарь Центрального Комитета КПСС Иосиф Виссарионович СТАЛИН¹.

Система классического тоталитаризма рухнула сразу. Уже в апреле 1953 г. были "вскрыты нарушения законности" в расследовании дел врачей и арестован ведший это дело следователь МГБ РЮМИН. Верный сталинский палач БЕРИЯ, почуявший изменение курса, срочно издал приказ по МГБ об уничтожении всех орудий пытки, но 7 июля прямо с Пленума ЦК попал в подвалы своего бывшего министерства.

- И вот уже 26 лет мы живем без СТАЛИНА. Отошли в далекое прошлое - настолько далекое, что даже трудно в это поверить - концлагеря и миллионы репрессированных без вины перед людьми и законом, уже не на костях воздвигаются ударные стройки, обвинение в "формализме" перестало быть безусловным поводом для ареста, забылось ругательное словечко космополитизм.

- Неплохо, но настолько ли хорошо?

- С 1977 года мы живем по новой Конституции, списанной, как со шпаргалки, со сталинского Основного Закона.

1. Полный текст см. в "Изв.", 6.3.1953.

Шестой статьей в ней провозглашена руководящая роль КПСС, то есть закреплена однопартийная система, а о свободе иных политических ассоциаций, кроме КПСС, в Конституции нет ни слова. Полностью сохранена государственная система сталинской эпохи. Ограничено оговорками, полностью сводящими их на нет, использование политических свобод. На всех границах СССР сохраняется железный кордон.

- Да, недалеко мы ушли за 26 лет. Не так еще плохо, когда история повторяется фарсом, хуже, когда она топчется на месте.

Результаты топтания советской истории на месте наиболее отражаются на экономике. Жесткая централизация - детище сталинских времен - императивное планирование сверху, затрудненность проявления местной инициативы приводят в конце концов к снижению темпов экономического роста и роста производительности труда. Тяжело отражается на благосостоянии масс непропорциональное развитие групп А и Б промышленности, хроническая недоимка сельского хозяйства. Гигантская индустриальная и аграрная держава не может обойтись без экспорта технологии и сельскохозяйственных продуктов, расплачиваясь за это сырьем - типичная структура внешней торговли стран третьего мира.

- Россия больна, Россию надо лечить, - слышны голоса тех, кто всерьез задумывается начать лечение по сталинским рецептам:

Есть еще разного рода отщепенцы, которые становятся на путь злобной клеветы на советскую действительность, а иногда и прямого пособничества империалистическим спецслужбам...

Но советские люди никогда и никому не давали и не дадут "права" наносить вред социализму, за торжество которого они отдали так много жизней, положили так много труда. Оградить общество от таких преступных действий - это и справедливо и демократично. Это в полной мере отвечает правам и свободам советских граждан, интересам общества и государства /Речь Ю.В.¹ АНДРОПОВА на встрече с избирателями 22 февраля 1979 года²/.

1. Юрий Владимирович.

2. Полный текст см. "Изв.", 23.2.79; в получ.копии "1972" - опечатка.

Сравните:

Теперь, я думаю, ясно для всех, что нынешние вредители и диверсанты, каким бы флагом они ни маскировались, троцкистским или бухаринским, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем движении, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду профессиональных вредителей, диверсантов, шпионов, убийц. Понятно, что этих господ придется громить и корчевать беспощадно, как врагов рабочего класса, как изменников нашей родины. Это ясно и не требует дальнейших разъяснений¹/СТАЛИН. Речь на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) 1937 года²/.

Да, подражание налицо.

- Но сталинские выучи забывают, что сейчас не 1937 год. Дело не в хронологии: можно возродить "Особое совещание", можно издать 2-3 каннибальских указа, в конце концов, БРЕЖНЕВ может отрастить и усы. Но можно ли воскресить веру в коммунизм? Вот вопрос.

- Коммунистический детерминизм давал человеку лишь одну возможность - роль жертвы в истории. Зараженные вирусом коммунизма люди не знали для себя другого, кроме того, как стать добровольной жертвой: жертвой военной ошибки вождей, жертвой судебной фальсификации, жертвой колхозного строя, крепостнического указа, стерилизованной культуры, жертвой пропаганды.

Жертва и палач - таков тандем, элементарная ячейка, молекула тоталитарного общества. Палач спокоен и уверен в себе: он строит "новое общество". Жертва страдает, но тоже верит - во что? В высшую справедливость? В неизбежность расплаты? Нет, в торжество коммунизма.

Я хочу, - сказал коммунист МЕЙЕРХОЛЬД судьям-коммунистам, - чтобы дочь и мои друзья когда-нибудь узнали, что я до конца остался честным коммунистом /И.ЭРЕНБУРГ. Собр. соч., т.8, стр.343³/.

МЕЙЕРХОЛЬД мог быть неискренним - он ждал приговора, но Иона Эммануилович ЯКИР уже у стены кричал: "Да здравствует партия! Да здравствует СТАЛИН!"

2. Точнее, "Заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 г." Текст см. "Пр.", 1.4.1937, и И.В. Сталин, Соч., Стамфорд, т.1(14):227-228.

3. М., 1966.

1. В получ.копии "рассуждений" - опечатка.

Жертва и палач, соединенные одной верой, и поэтому работает дьявольская центробежная сила, и, рано или поздно, но неизбежно, палач сам становится жертвой, и кто-то другой занимает его место, а адская карусель начинает вращаться еще быстрее...

- Но 5 марта 1953 года движение остановилось, и жертва, прежде тихая и покорная, теперь уже не хочет жить жертвой. И в грязном колхозе она не хочет работать, и даже на заводе, но за гроши, не хочет; слушает радиоголоса, а газету "Правда" не покупает; БРЕЖНЕВА прочтет разве что из-под палки, а самиздатовскую рукопись и прочтет с удовольствием и даже перепечатает. Коммунизм умер в массовом сознании. Такими людьми не вымостишь полярную тундру и колымские берега, на их костях не построишь железных дорог, их нельзя целыми народами ссылат в гиблую тайгу...

- Но их руки все еще протягивают колючую проволоку на границах, их руки собирают автоматы и пушки для Кубы и Анголы, их руки подписывают приговоры по политическим делам.

- Но не из идейных побуждений.

- Какие идейные побуждения могут быть в России в 70-х годах?! Личный покой и зарплата - это не идеи.

- Борьба СТАЛИНА с творческим ростом марксизма была успешна: рост остановился, вера в коммунизм сменилась слепым поклонением. Поддерживаемое магнитным полем террора, поклонение ширилось и углублялось, принимая изуверские формы, близкие к языческому культу, СТАЛИН стал живым богом язычников.

Толстая женщина в зеленом пальто и вишневой шляпке вырвалась из колонны навстречу трибуне, с¹ силой отбросила солдата - одного из тех, что стояли в монументальной неподвижности, оцепляя бушующий людской океан. Вишневая шляпка упала на камни, женщина, простоволосая, раскосмаченная¹, потрясая красными¹ руками, ..¹ кричала надсадно:

"Я вижу СТАЛИНА! Я вижу его! Да здравствует любимый СТАЛИН! Да здравствует родной наш!.." /ТЕНДРЯКОВ. "Свидание с Нефертити"/¹.

1. Владимир Тендряков. Роман опубликован в журн. "Москва", 1964, №10-12; цитата - №11:96. В получ.копии пропущены соотв.: "с", "раскосмаченная", "красными", многоточие, "надсадно".

Но бог оказался смертен. Вместе с крахом террора начали распадаться и строения языческого храма. Родились ересь и безверие. Марксизм с тех пор стал сложнее и изощреннее, однако вернуть ему былой авторитет в общественном сознании уже нельзя. Советская действительность и история сильнее всякой клеветы порочат идею коммунизма.

— Тяжело жить в стране безверия, всеобщего нигилизма, тяжело, что эти язвы порождают ложь и покрываются ложью. Ложь ныне кредо, краеугольный камень общественного здания. Ни правящие, ни управляемые не верят и потому лгут. Ложь — их вера, и вера их — ложь. Круг замкнулся.

— Где же выход?

— И тут мы услышали голос, призвавший:

"Не лгать, не поддерживать ложь, не участвовать во лжи".

Это не голос одного человека, он слышен от всех загубленных поколений, от всей гуманистической культуры. В отрицание всеобщего нигилизма выросло нонконформистское сознание, оппозиционное к власти лжи, не принимающее насилия и жертвы. неотъемлемые права человека, для охраны которых и существует власть, — принцип правозащитной идеологии — что может быть более враждебно коммунизму с его макиавеллистской сущностью? Идеология защиты прав человека отрицает принцип "цель оправдывает средства", на котором, как на фундаменте, зиждется вся вавилонская башня коммунизма. Тоталитаризм рушится, лишенный опоры.

— А без пирамиды немислим и ХЕОПС. СТАЛИН лежит у кремлевской стены, еще ожидая дня своего второго пришествия, но идея прав человека надежнее заклинаний охраняет нас от слепого чудовища. Второго пришествия не будет! Покоритесь этому, товарищ СТАЛИН, — вам не проснуться.

АС №4360. Ирена Зисельс. Обращение "В Международный Красный Крест" с приложенной копией ее "Жалобы" начальнику мед. управления МВД СССР по поводу здоровья ее мужа, п/з Иосифа Зисельса, от 18.8.80, Черновцы, 18.8.80.⁺

В Международный Красный Крест

При этом направляю вам копию моего письма в медицинское управление МВД СССР по поводу здоровья моего мужа, ЗИСЕЛЬСА И.С.¹, заключенного учр. РЧ-328/67 /г.Сокиряны, УССР/. Мой муж страдает язвенной болезнью 12-перстной кишки, состоит на диспансерном учете, но практически не получает соответствующего лечения и питания. Это происходит несмотря на то, что в "Основах исправительно-трудового законодательства СССР и союзных республик" сказано: "...наказание не должно наносить вред здоровью заключенных..."²

За время заключения обострения болезнь у И.ЗИСЕЛЬСА стали происходить чаще и более болезненно, чем раньше.

Моему мужу 33 года, у нас растет сын 9-и лет. Можно ли допустить, чтобы Иосеф ЗИСЕЛЬС стал инвалидом?!

Я прошу применить все имеющиеся у вас средства для опасения здоровья моего мужа Иосифа ЗИСЕЛЬСА.

18 августа 1980 г.

Ирена ЗИСЕЛЬС
СССР, 274029, Черновцы,
ул.Гайдара, 9, кв.23

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Иосиф Самуилович.

2. Ошибка в получ.копии; правильно: "Исполнение наказания не имеет целью причинение физических страданий..." (из ст.1).

Начальнику Медицинского управления
МВД СССР

Копия: Медслужба УВД Черновицкой области
от: гр.ЗИСЕЛЬС И.Б.¹,
прож. г.Черновцы, ул.Гайдара, 9,
кв.23.

Ж А Л О Б А

Мой муж, ЗИСЕЛЬС И.С., заключенный учр. РЧ-328/67 /г.Соки-
ряны, УССР/, находящийся на диспансерном учете по поводу язвен-
ной болезни 12-перстной кишки, не получает соответствующего ме-
дицинского обслуживания.

За время пребывания в учр. РЧ-328/67 у моего мужа было уже
3 обострения. Ниже привожу даты обострения, а также количество
суток, проведенных в это время в стационаре медсанчасти и в ШИЗО
/насколько мне известно, помещать заключенных в период болезни в
ШИЗО запрещено/.

ПЕРИОД			ВСЕГО	СУТОК
ОБОСТРЕНИЯ			В МЕДСАНЧАСТИ	В ШИЗО
11.9.79	-	1.11.79	6	25
25.12.79	-	15.2.80	25	-
15.4.80	-	5.6.80	-	-

По поводу первого обострения отмечу лишь то, что в ШИЗО мое-
го мужа некоторое время лечили бесалолом, и больше ничем. Во вре-
мя второго обострения ЗИСЕЛЬС был выписан из медсанчасти несмотр-
я на то, что боли у него не прекратилось. Во время третьего
обострения моего мужа так и не поместили в санчасть.

Во время обострений у ЗИСЕЛЬСА сильные боли, бессоница, ре-
флекторные боли в сердце, общая слабость. Все это усугубляется
тем, что при амбулаторном лечении необходимо продолжать работу,
выполнять норму.

Вместо положенного язвеннику диетического питания мой муж
получает питание по усиленной норме, которое мало чем отличает-
ся от обычного, что также отрицательно сказывается на его

здоровье.

Согласно "Основам исправительно-трудового законодательства" лица, находящиеся на диспансерном учете, имеют право на получение ежемесячно дополнительных продуктовых передач. Тем не менее нам разрешили передать ЗИСЕЛЬСУ лишь одну дополнительную передачу в ноябре 1979 г.

Таким образом, администрация и, в частности, медперсонал учр. РЧ-328/67 грубо нарушают Исправительно-трудовой кодекс - заключение наносит вред здоровью моего мужа И.С. ЗИСЕЛЬСА.

Я уже обращалась по этому поводу в медицинское управление МВД УССР. Мое заявление было направлено в медслужбу Черновицкого облисполкома. Прилагаю ответ, полученный оттуда. В нем допущены ошибки, свидетельствующие о том, что проверка была проведена недобросовестно. Неправильно указаны даты прохождения стационарного лечения в медсанчасти. Мой муж находился на стационарном лечении не с 13.2.80 по 9.3.80, как указано, а с 16.1 по 9.2.80 г. При этом обострение у него началось 25.12.79 г., а закончилось 15.2.80 г., то есть мой муж был госпитализирован с большим опозданием, а выписан из санчасти до конца обострения. Кроме того, в ответе начальника медслужбы УВД Черновицкой обл. КОНДРАТОВИЧА С.Д. указано, что ЗИСЕЛЬС получает диетическое питание, что не соответствует действительности.

Довожу до Вашего сведения, что мой муж ЗИСЕЛЬС И.С. впредь решил не принимать лечения, если во время обострения его не поместят в стационар, поскольку амбулаторное лечение при необходимости напряженно работать не приносит никакой пользы.

ПРОШУ:

- обеспечить ЗИСЕЛЬСУ И.С. диетическое питание,
- разрешить дополнительные продуктовые передачи согласно ИТК,
- во время обострения обеспечить соответствующее лечение в условиях стационара.

18 августа 1980 г.

Ирена ЗИСЕЛЬС

АС №4361. Богдан Чуйко, п/з. "Ходатайство о прекращении произвола и репрессий" 1-му секр. Пермского обкома КПСС Б.В. Коноплеву, Усольлаг, АМ-244/2, п.Сим, Соликамский р-н, Пермская обл., 19.1.81.+

Копия

Первому секретарю КПСС Пермской области
КОНОПЛЕВУ¹Борису Всеволодовичу

от осужденного ЧУЙКО Богдана Михайловича²
1919 г.р., ст.ст. 15, 93 ч.2 УК РСФСР³,
срок шесть лет
618505 Пермская обл., Соликамский р-н,
п.Сим /Усольлаг спец-пос⁴/ АМ-244/2

Ходатайство о прекращении произвола и репрессий

Я, 62-летний старик, тяжело больной и почти неподвижный инвалид II группы, неправосудным приговором Мичуринского горнарсуда Тамбовской области от 12 июня 1980 г. осужден по ст.ст. 15, 93 ч.2 УК РСФСР к 6 годам ИТК особого режима и признан рецидивистом.

17 июля 1980 г. коллегией кассационного суда Тамбовской области данный приговор был ОТМЕНЕН и дело направлено на дорасследование. Однако по протесту прокурора постановлением Президиума Тамбовского облсуда от 28/VII-80 г. определение отменено и дело

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. В получ.копии "Коноплеву" - опечатка.
2. Арестован 24.3.80 (Хр.56:124).
3. "Хищение гос. или общ. имущества, совершенное путем мошенничества" - наказание до 6 лет; ср. "93 ч.3" (там же) - наказание от 5 до 15 лет.
4. Спецпоселение.

с директивным указанием направлено на новое, повторное рассмотрение, которым 19 августа 1980 г. без моего участия и участия адвоката упомянутый приговор оставлен в силе.

Я осужден только за то, что после отбытия 15-летнего срока по политическим мотивам, по совету и предложению провокатора-инспириатора настоящего дела зав. горсобесом Н.П. ГУРЬЕВА в соответствии со статьями 42 ИТК и 460 ГК РСФСР¹ осмелился написать и подать заявление в горсобес на его имя /21 марта 1979 г./, в котором просил горсобес назначить мне для существования пенсию по инвалидности с учетом трудового стажа с 1949-1956 г., происходящего из УИТЛ ВП² п/я 120/1 "Ангарстроя", где я отбывал административное наказание. Но я проживал вне мест лишения свободы: работал на строительстве ж-д линии Тайшет-Лена на указанных в трудовой книжке должностях; пользовался некоторыми привилегиями вольнонаемных, в частности получал зарплату и премии, что документально подтверждается трудовой книжкой и материалами моего личного дела /л.д. 129/.

26/III-79 г. я предъявил в собес требуемые документы установленного образца и трудовую книжку, выданную мне 10 июня 1956 года после освобождения, в которой под №1 на основании выданной мне администрацией ВП п/я 120/1 справки-выписки из определения Иркутского облсуда и приказа №312/6 внесена запись, что моя работа в управлении "Ангарстроя" с 28 августа 1949 по 1 июня 1956 г. засчитана в трудовой стаж.

Трудовая книжка оформлена по всем существующим правилам, имеет необходимые сертификаты: подписи должностных лиц, номер приказа и печати /см. трудовую книжку/.

Того же дня инспектор Мичуринского горсобеса ВОЛКОВА на основании поданного мной в горсобес упомянутого заявления в моем пенсионном представлении стаж с 1949-1956 г. исключила как незаконный и не подлежащий пенсионному учету и установила новый итоговый непрерывный стаж. Исключение датировано 26/III-79 г., т.е. днем подачи в горсобес пенсионных документов. Подписано ин-

1. Ст.42 - "Пенсионное обеспечение лиц, утративших трудоспособность во время отбывания наказания"; ст.460 - "Ответственность за повреждение здоровья... гражданина, за которого причинивший вред обязан уплачивать страховые взносы".
2. В получ.копии "УИТА ВА" - опечатки (см. ниже).

спектором ВОЛКОВОЙ и мною /лист дела 11/. Следовательно, содержание моего заявления от 21/III-79¹ г. и на его основании исключение стажа не давало зав. горсобесом права насчитывать по стажу трудовой книжки пенсию и инспирировать против меня уголовное дело о "попытке по незаконному стажу получать пенсию" /лист дела 129, 10-11, 99-100/.

Я из горсобеса на поданное заявление и пенсионные документы на протяжении года ни уведомления, ни ответа, ни пенсии не получал. Против меня возбуждено уголовное дело по обвинению в "попытке по незаконному стажу путем злоупотребления доверием работников собеса получить пенсию по инвалидности". При этом Фемида закрыла глаза на наличие в пенсионных документах упомянутого заявления, исключенного в пенсионном представлении стажа, записей в трудовой книжке и не упоминает и не опровергает их и по сей день.

Мое письменное ходатайство от 6 июня 1980 г. суду, а затем и устное с просьбой вызвать в суд членов пенсионной комиссии, главбуха горсобеса, назначавших мне пенсию, и допросить их в суде: кто, когда и на основании каких моих пенсионных документов и каких законов без моего ведома и при моем отсутствии на протяжении года назначал, начислял и отменял пенсию, а в пенсионных актах записал, что эти акты происходили в моем присутствии /лист дела 5-6/ - суд отклонил немотивированным постановлением /см. судебн. протокол, л.1-й, заявление суду от 12/VI-80, ходатайство о вызове свидетелей от 6/VI-80/. Таким образом, суд отнял у меня право на защиту, чем принудил меня молчать на всем протяжении рассмотрения моего дела, а в приговоре указал, что я отказался давать суду показания /см. суд. приг., л.1/.

Из постановления Президиума Тамбовского облсуда следует, что я обвиняюсь не за подлог, а за подачу в горсобес трудовой книжки, и к должностным лицам администрации МВД УИТЛ ВП п/я 120/1, выдавшим мне справку и внесшим в мою трудовую книжку за-

1. В получ.копии "-74" - описка (см. с.2).

пись, я никакого отношения не имею. Установление и их допрос на правильное решение о моей виновности не влияют, так как я в 1949-56 гг. не работал, а отбывал наказание в ВП п/я 120/1, что подтверждено справкой информационного центра МВД СССР, из которой следует, что я был осужден особым совещанием МГБ СССР /пост. от 28/VII-80; ответ от 3/X-80 №4-п-1; л.д. 15, 49, 74-77, 115/.

При этом судебный приговор, постановление, определение умышленно скрывают и не упоминают: о наличии в пенсионных документах заявления от 21/III-79 г., поданного в горсобес для фиктивного назначения: пенсии, в котором я официально довел до сведения работников собеса, что я в 1949-56¹ гг. отбывал наказание /л.д. 129, 10-11/, исключенного стажа в пенсионном представлении /л.д. 11/ /исключение не давало права подпольно насчитывать мне пенсию по стажу трудовой книжки/, объяснительной от 20/III-80 г., поданной на имя прокурора города и МСО² до возбуждения дела /л.д. 121/, записи в трудовой книжке, которая документально опровергает голословную версию, что в 1949-56 гг. я не работал, а находился в местах лишения свободы и что стаж этот фиктивный; свидетельских показаний зав. горсобесом ГУРЬЕВА, пояснившего суду, что он не знает, каким путем попало мое заявление в дело: "Заявления ЧУЙКО я не видел... содержания его не знал. Если бы я видел это заявление, то пенсии ЧУЙКО не назначал бы" /суд. протокол, л.2/. На самом деле ГУРЬЕВ это заявление похитил из моего пенсионного дела и 24/III-80³ в моем присутствии возвратил ГРОБОВУ, т.к. оно фигурировало в перечне сданных и принятых горсобесом документов /л.д. 10-11/.

Но заявление на 129 л. дела и скрываемые Фемидой документы доказывают, что "пенсионное дело" сфабриковано по политическим мотивам.

Изложенным произвол и беззаконие не кончаются. Репрессии в отношении меня и в ИТК-2 продолжаются. С первых дней прибытия в ИТК-2, "Кровавый Сим", я как инвалид II группы /ходить не могу/

1. В получ.копии "1946-59" - опечатка.

2. Мин-ство соц. обеспечения.

3. День ареста Б.Чуйко.

с высшим образованием был оформлен на работу статистиком, где проработал два с половиной месяца. Без какого-либо повода с моей стороны я после этого от работы был отстранен и закрыт в безвоздушной камере. Так, 15/XII-80 г. в ИТК-2 инспектор ГУЛага п/полковник по РОР¹/своей фамилий назвать не пожелал/ производил проверку режимного состояния. Он ничего не увидел кроме меня. Вначале учинил мне допрос. Узнал, что я ранее отбывал срок по полит. мотивам, произвел на моем рабочем месте обыск и заявил мне, что мое прошлое не дает мне права на работу в ИТК. Майор управления² по РОР заметил на полке школьный глобус и приказал его изъять, чтобы я не смотрел на Украину. 17/XII-80 капитан отрядный БОБРОВ приказал мне на работу не выходить т.к. я инвалид II группы. Майор ИТК-2 по РОР ТРОФИМОВ пояснил мне, что от работы я отстранен по статейным признакам. 18/XII незаконные действия я обжаловал на имя начальника отделения п/п КИСЕЛЕВА и Соликамского прокурора по надзору. Но по сей день /18/I-81/ ни уведомления об отправлении жалоб, ни ответа я не получил. В ИТК заказных писем не принимают и уведомлений об отправлении не существует. З/к имеет право бросить письмо в ящик и только.

Фактически я репрессируюсь за то, что ранее отбывал срок по полит. мотивам. Именно по этому же поводу инспирировано "пенсионное дело", под предлогом которого я повторно после отбытого срока обвиняюсь заведомо ложными обвинениями, будто я с 1939-1941 гг. работал в Кракове в гестапо /в действительности я содержался в застенках гестапо, и неизвестно, как я мог стать гражданином СССР и быть трижды осужденным за измену Родине/ и в 1944 г., во время немецкой оккупации, я занимал пост областного руководителя Ивано-Франковского ОУН-СБ³, лично истязал, допрашивал и убивал советских граждан⁴. На самом деле в 1944 г. во время немецкой оккупации я четыре месяца до прихода Советской армии состоял в антифашистском подполье в интендантской службе, где

1. Режимно-оперативная работа.

2. В получ.копии, м.б., пропуск, как указано.

3. Организация укр. националистов - служба безопасности; в получ.копии "ОЧК-СБ" - описка.

4. Об этом обвинении см. также ст. кор. "Тамбовской пр." В.Зеленева "Оборотень" в газ. "Соц.индустрия", 7.1.81.

мстил гестаповцам за живьем сожженного моего родного брата и двух других братьев, депортированных в Освенцимский концлагерь, один из которых там и погиб./ Эти заведомо ложные обвинения не находят подтверждения даже в судебных приговорах /л.д. 56-64, 115/. Но они содержатся в "пенсионном деле" и в личном деле №317592. Они распространяются среди администрации, осужденных и преследуют единственную цель досрочно отнять у меня жизнь после отбытого 15-летнего срока.

Убедительно прошу Вас прекратить травлю и издевательства надо мной, восстановить на работе и тем самым дать мне возможность отбывать срок по неправосудному приговору. Или же направить меня отбывать срок в Мордовскую ИТК в соответствии с содержанием неофициального заведомо ложного репрессивного повторного обвинения и, таким образом, дать мне возможность избежать планового умерщвления.

Бросил в ящик 19/I-1981 г.¹

Б.ЧУЙКО²

1. В АС имеется также изложение текста со след. примечанием:

"Кроме того, Б.ЧУЙКО обратился с пространной жалобой на осуждение "под предлогом инспирированного "пенсионного дела" к XXVI съезду КПСС. Он полностью отрицает инкриминируемые ему преступления и просит "положить конец насилию, несправедливости и беззаконию". "Все мое преступление состоит в том, что я украинец и люблю свою родину и народ", - заключает он.

2. В обращении к Ген. Прокурору СССР в ноябре 1977 Б.Чуйко написал: "3.12.1976 г. 15-летний срок заключения в связи с зачетом отбытого срока /по приговору особого совещания/ окончился" (текст см. Пресс-служба, Укр. головна визвольна рада, 28.2.78).

Впервые он был арестован, вероятно в 1948, и осужден 25.5.48 на 10л. ИТК (см. цитир. обращение и сб. "Зупиніть кривосуддя! справа Левка Лук'яненка", Нью-Йорк, изд. "Сучасність", 1980, с.252); 24.4.56 или, по кр. мере, 1.6.56 освобожден (сб. "Зупиніть..."; данный текст, с.2; ср. "через 7 лет освободили условно-досрочно": цитир. ст. Зеленева; ср. "В 1956 г. Чуйко досрочно освободили": беседа Леонида Колосова "Отщепенцы в роли правозащитников - радио Москва, 3.7.81).

Вторично арестован, вероятно, в 2-й половине 1971, 23.6.72 Черновицким облсудом осужден по ст.ст.56 ч.1, 59 ч.1 и 64 УК УССР на 15л. ИТК стр.реж. + 5л. ссылки "за то, что во время нем. оккупации Украины я был в УПА /Укр. повстанська армія/..." (цитир. обращение Чуйко). /продолж. см. с.7/

/Продолж. сн.2 к с.6/

"12.8.1976 г. ВТЭК признала Чуйко инвалидом II группы. Заключение Медуправления МВД СССР от 15.10.1976 г. и медуправления /УИТУ Пермской обл. - ред. АС/ от 4.11.1976 г. подтвердили инвалидность, а 5.12.76 г. его отправили в ссылку..." (из заявления Укр. ОГС "О судьбе Богдана Чуйко" от мая 1977 - полный текст см. в газ. "Свобода", 15.2.78, аннот. - Хр.47:132).

"В авг. или сент. 1977 г. Чуйко разрешили... как нетрудоспособному инвалиду переехать из Томской обл. /с.Бакчар - ред. АС/ в г.Мичуринск /Тамбовская обл. - ред. АС/ к своей семье" (Хр.48:83).

О нем см.:

Хр.46:76, 126, 47:132, 48:21, 83, 49:20, 52:114, 56:124, 57:104;

АС №3031:7, 8-9, 3062:4, 3206:2-3, 3387:11, 12;

"Вести из СССР", 1980, №11, 16, 1981, №7;

"Сучасність", 1978, №7/8:231-232; газ. "Свобода", 15.2.78, 6.6.80; Пресс-служба, Укр. головна визвольна рада, 10, 14, 28.2.78, 20.4.78; сб. "Зупиніть кривосуддя! справа Левка Лук'яненка", Нью-Йорк, изд. "Сучасність", 1980;

В.Зеленев, кор. "Тамбовской пр.", ст. "Оборотень", газ. "Соц. индустрия", 7.1.81; Леонид Колосов, журн.международник, беседа "Отщепенцы в роли правозащитников", радио Москва, 3.7.81.

Н.В. В ряде источников имеются противоречия, среди проч., в данных об арестах Чуйко.

АС №4362. Виктор Вардомцев. Статья "Возможно ли раскаяние и самоограничение без прощения?" об о.Дмитрии Дудко, Москва, март 1981.⁺

Виктор ВАРДОМЦЕВ

ВОЗМОЖНО ЛИ РАСКАЯНИЕ И САМООГРАНИЧЕНИЕ БЕЗ ПРОЩЕНИЯ?

"Без христианского всепрощения
оскудевает любовь в мире".

о.Дм.ДУДКО /"Каким языком
заговорить (проповеди в со-
временном мире)"/

Передо мной работы о.Дмитрия ДУДКО, написанные им после
июньского "интервью"¹:

- "Мое покаяние"
- "Письмо ко всем моим духовным детям"²
- "Можно ли с безбожниками говорить на их языке?"

Большинство суждений, которые приходилось слышать, своди-
лись к формулам: "Кажется, что работы написаны разными людьми,
настолько они противоположны... "Покаяние..." и "Письмо..." -
то, что все христиане встретили с радостью и облегчением. "Ка-
ким языком... ?" же - возврат в еще худших формах к июньскому
"интервью". Часто вопрос ставится в самой острой форме: "На сто-
роне чего ты: с "Покаянием..." или с "Каким языком заговорить?"

Но давайте остановимся в утверждении баррикадной идеологии
и вспомним, что христианская истина всегда антиномична. Вспом-
ним все, что сделано и написано о.Дмитрием, и в контексте его
жизненного пути постараемся спокойно разобраться в том, что про-
изошло. Вспомним и то, с чем о.Дмитрий обращался к обличителям
не своей церковной конфессии: "А вы попытались их понять?"
/"Враг внутри"/³. Долг истины обязывает нас если не принять, то

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. Имеется в виду его заявление от 5.6.80 (см. "Запад ищет сенас-
ций..." в газ. "Изв.", 21.6.80).

2. От 27.7.80 (текст см. в "Новой газете", Нью-Йорк, 8-14.11.80;
выдержки - Хр.57:42).

3. Сноску 3 см. с.3.

понять.

Прежде всего, нельзя не отметить глубокой искренности и открытости о.Дмитрия на всем протяжении его жизненного пути. Мы всегда знаем о его сокровенных думах, о поворотах и этапах его мысли, перед нашим взором оказываются и его слабости и сомнения. Не свидетельствует ли такая открытость о духовной твердости и внутренней убежденности в принципиальности и последовательности своей позиции? Именно в последовательности, несмотря на видимую противоречивость.

Все три работы объединены одной темой: покаянием-прощением. В "Моем покаянии" о.Дмитрий просит христиан простить его и молиться за него. В "Письме к духовным детям" к просьбе о прощении добавляется призыв к своим духовным чадам: простите друг другу ваши прегрешения и расхождения, станьте едины. В статье "Можно ли..." о.Дмитрий находит в чем каяться и перед безбожниками и обращается к христианам найти в себе силы полюбить и самого дальнего, а христианская любовь требует прощения.

Как? Простить безбожников за невиданные в истории гонения и пагубу? Нет, не так! А как, и как сложно и невероятно трудно - становится понятным, только если "попытаться понять".

Если увидеть жизненный путь о.Дмитрия не через пелену раздора, неприятия и идейного клеймования, то становится ясным, что путь его неизменен. И через духовные взлеты, и через срывы и падения под тяжестью креста последовательно прокладывается его неповторимая стезя. Разве впервые только в статье "Можно ли заговорить с безбожниками на их языке?" о.Дмитрий ставит вопрос о прощении дальних и покаянии перед ними? Вся его деятельность последних лет все более наполняется болью о заблудшей овце. О.Дмитрием организуются общие молитвы за гонителей. Совершается уникальная поездка с группой духовных детей в редакцию журнала "Наука и религия", где, пожалуй, впервые с конца 20-х годов состоялась свободная трехчасовая дискуссия с атеистами. Дискуссия, в которую христиане привнесли дух внимания и соболезновности к заблудшей душе, и этому теплomu веянию рады были подчиниться большинство атеистов. И это надо было видеть!

Работа "Враг внутри" – наиболее острое из написанного о. Дмитрием – но уже в самом названии взор ориентирован "внутрь", т.е. прежде всего на церковную совесть и самосознание христиан. Возрождение начинается только с самоочищения.

Последняя перед арестом большая работа о.Дмитрия носит название "Каким языком заговорить /проповеди в современном мире/". Основная тема ее: каким языком заговорить с современным миром? Современный же мир безбожен. Значит: как найти язык для разговора с безбожным миром? И вот из-под навалившихся глыб июньских событий прорастает: "Можно ли с безбожниками заговорить на их языке?" Прежде всего, необходимо правильно понять поставленный вопрос. "Заговорить" не означает вступить в соглашение. А разве не долг пастыря обратиться прежде всего к еще не имеющему Бога, к безбожнику? Долг этот будит еще только вопрос "Можно ли?", который зовет нас вместе искать ответ: если не "на их языке", то на каком?

Таким образом, изменилась ли позиция о.Дмитрия по сравнению с той, которая была до ареста? Нет! /"Вот мое последнее слово: я такой же, как и был... Не обращайтесь ни на заявление в печать, ни на выступление по телевидению. Это не мое. Мое – мои книги, проповеди"./ Она последовательна, принципиальна, неизменна. Открываются только новые повороты на пути, новые формы. Не только вина, но прежде всего крест судьбы о.Дмитрия в том, что в трудную минуту оказался он обезоруженным с точки зрения правил борьбы в мире сем и открыт душой. Но вот все дальше отходит по времени июньский обвал, и все более становится ясно, что смог о.Дмитрий зачерпнуть в решительную минуту сил не от мира сего. Все так же идет к нему народ, и переполнен храм. Выросшие дети оттолкнулись от отца, но новые чада с нуждой идут к пастырю. И все приняты, каждому найдено мудрое и доброе слово. Так же сильны и наполнены проповеди. В маленькой квартирке при храме /о гребневской писали маленькая, а сейчас вспоминается, как хоромы/ и в московских квартирах – беседы о службе, религиозные семинары, общие молитвы.

/Сноска 3 к с.1/

3. Свящ. Д.Дудко, "Враг внутри /сб. заметок и статей/", Нахабино-Москва-Гребнево, 1978 (см. "Вольное слово", изд. "Посев", №33:23, где "...а вы постарались понять их?).

Пророческий дар А.СОЛЖЕНИЦЫНА открыл нам: путь нашего спасения может быть продолжен только через раскаяние и самоограничение. Всей своей пастырской деятельностью о.Дмитрий углубляет эту истину: наше спасение – через раскаяние и самоограничение, но и прощение. П о к а я н и е н е о т р ы в н о и н е в о з м о ж н о б е з п р о щ е н и я.

Призыв к покаянию и самоограничению ориентирует просыпающуюся от коммунистического обморока Россию по единственно христианскому и единственно спасительному пути: не на кого свалить грех, в с е мы пребываем в прелести и в с е связаны общей ответственностью. Парадоксальный с точки зрения мира сего этот призыв в свете христианского сознания становится понятным как единственно возможный путь изживания коммунистической заразы. Так же парадоксально и даже шокирующе для обыденного сознания звучит призыв о.Дмитрия. Как, простить за растерзанную Россию? за 100 миллионов безвинно убиенных?

Но погружение в лоно христианской любви открывает: не было бы за что прощать – не было бы в этом нужды. Суметь простить, отзываясь сердцем на кровь мучеников – это самое тяжелое бремя и требует невероятного духовного усилия. Это не означает безразличия к греху, и простить не значит снять грех. Искупляет грехи только Господь, но человек может и призван обернуться к облику божиему в разбойнике. Разве не этому учит нас Христос? Христос обличает и даже бичует грехи человеческие, но к с а м о м у человеку всегда обращен Его сострадательный взгляд и к самому последнему грешнику протянута Его рука /Христос молится о прощении даже своих убийц/.

Вся христианская история представляется как два параллельных процесса. С одной стороны, это история очень и очень человеческая: гордыня, власть, сила, духовное рабство, костры, убийства. С другой – ее пронизывает, связывает и делает христианской непрерывающаяся нить христианской любви /"Господь есть любовь"/. Прежде всего в святости. И в норме христианской жизни. Человек жил не должно, но перед лицом этой нормы ощущал свою греховность и тянулся к свету христианской любви. Но не

часто пробивала искра духовное пространство, разделяющее параллели, и нестерпимо редко заряд любви реализовывался в исторической жизни. Но эти светильники светят немеркнущим светом в христианской истории.

В индивидуальной судьбе человек тоже только через огромное духовное напряжение способен достичь состояния истинно христианской любви. И проистекает это богочеловеческое созидание от истинного причастия Телу Христову и Крови Его. К причастию христианин подходит после покаяния и перед чашей обращается ко всему церковному народу: "Простите меня, грешного". Верит, что простится, и сам в эту минуту прощает грехи своим братьям. Исповедь — взаимное прощение — причастие — это высшая точка в жизни христианина, светильник в личностной судьбе, дающий силы и освещающий путь. Без реального причащения божественной сущности невозможен в этом мире истинный выбор и добрый поступок. Покаяние — прощение — это единство, открывающее путь к причастию.

Как может христианское сознание представить чаемое торжество православия в России^{х/}. Какую участь пожелать безбожникам: изгнать их с земли в смерть, в адские муки? Нет! — содрогнется сердце христианина. Но тогда остается единственно христианский путь: только вместе. Это обязывает понять: все мы — члены одного тела и можем только во имя личного и общего спасения подать друг другу руку, открыться в любви друг другу, значит и безбожникам как к заблудшим нашим братьям, имеющим муку идти по жизни без Бога. Не это ли христианское дерзновение? И не это ли пытается пробудить в нас о.Дмитрий? Чтобы христианская любовь стала не только вершиной, нормой, перед которой каемся и которой судим себя, а реальным жизненным отношением!

х/ Будь то в плане эсхатологическом /по окончании времен/ или же в историческом /победа над безбожными силами в истории/, в той или иной форме христианизация бытия видится как предназначенность христианина в мире.

Правду говоря, я мало нахожу в себе сил отнестись к чекистам как к братьям. Но я замечал, что, пылая абстрактной ненавистью к злодеям, мы при встрече лицом к лицу с ними начинаем терять остроту ненависти. Может быть, в этом – правда персоналистического общения, подсказывающая нам, что в каждом человеке – образ и подобие Божие? Во всяком случае, видя редчайший пример христианского прощения, отношусь к нему с глубоким уважением и ощущаю его как должное.

Мы часто судим, забывая, что у каждого из нас – неповторимое предназначение и свой крестный путь. Иногда то, от чего я обязан отказаться, кто-то другой так же обязан взять на себя.

О.Дмитрия обвиняют в том, что у него исчезла конфронтация с "чекистами" как с "наиболее падшими". Вследствие чего он их лукавые поступки /поздравления с праздником Пасхи, допущение к Святым Дарам и т.д./ принял за искренние и стал видеть в них прежде всего "хорошие русские лица".

Безусловно, на всех нас лежит обязанность распознавать души и их служителей. Но, стремясь к общности в обличении "духов злобы поднебесной", в о т н о ш е н и и и в п о с т у п - к е к к о н к р е т н ы м л ю д я м каждый должен найти свою позицию. Права Татьяна ВЕЛИКАНОВА, отказываясь от всяких контактов с кагебистами. Это – последовательное поведение борца за моральное и политическое достоинство человека. Но так ли обязан поступить христианский проповедник, "который оставляет 99 праведников и ищет одного заблудившегося"?

Думаю, о.Дмитрий понимает, что чекисты вели с ним вежливые беседы, приносили в камеру Святые Дары, поздравляли с Пасхой, и м е я н а э т о з а д а н и е . Но добрый пастырь тем не менее хочет быть открыт сердцем каждому человеку /СЕРАФИМ САРОВСКИЙ встречал каждого приходящего к нему словами: "Христос воскрес, радость моя"/, в этой открытости попытаться растеплить и его сердце. И кто сможет утверждать /пути Господни неисповедимы/, что доброта, любовь, прикосновение к сакральному, к таинствам Христовым не заденет душу безбожника. Обыденное знание жизни подсказывает, что нет, или очень трудно и редко. Но хри-

стианский пастырь, тем не менее, не останавливается: "невозможное человеку - возможно Богу".

Далее, как ответить священнику на предложение атеистической власти "мы вашу веру не тронем, но откажитесь от политической борьбы с властью". Не отрицая в принципе необходимости политической борьбы с античеловеческой властью, Дмитрий ДУДКО имеет моральное право лично отказаться от "политики", а как священник даже обязан найти возможность совершать свое пастырское дело, если даже ради этого придется от многого отказываться. Так же как борец за права и достоинство личности будет последовательным, если откажется выслушать любое предложение чекистов, поскольку оно может быть только провокацией, так и христианский священник будет последователен в своей земной миссии, если выслушает это предложение и постарается увидеть в нем не только то, что от лукавого. О.Дмитрий прекрасно сознает, что изначально это предложение лицемерно. Но есть в нем и вынужденность^{х/}.

У каждого свой крест в жизни. И неся свое бремя, нам необходимо ощущать соборность в общем деле, не толкать друг друга локтями и не выпихивать из рядов. Это дает возможность понять, что спектр христианского фронта широк. Если на одном полюсе его - героическая борьба и бескомпромиссность людей с сердцем христианина /А.САХАРОВ, В.БУКОВСКИЙ, Т.ВЕЛИКАНОВА/, то на другом - любовное раскрытие объятий для живых мучимых и мучающихся людей, для самого падшего, заблудшего, для гонимого и для гонителя - ведь он несчастен даже более нашего, потому, что "мы с Богом и нам легче, а он без Бога".

Солженицынское пророческое обличение и святая любовь и прощение о.Дмитрия ДУДКО - не противоречат друг другу, а есть отражение антиномизма христианской истины /вспомним, что новозаветная истина всегда антиномична: Бого-человек, едино и неслиянно, смертью смерть поправ, крест животворящий, в мире сем, но не от мира сего и т.д./. Эти два вида христианского служения

х/ Еще четыре года назад христианин Александр АРГЕНТОВ был брошен в психиатрическую больницу только за религиозные убеждения: "Мы выьем из тебя всю твою религиозность"¹.

1. 14.7.76 (см. АС №2602:5, 2608:1, 4).

всегда были едины: непримиримость пророка-обличителя и кротость, открытость к заблудшим святого и праведника. Русская святость вместила в себя и жестокость, безжалостность ИОСИФА ВОЛОЦКОГО, и сострадательность к падшим НИЛА СОРСКОГО. Обличение и прощение - единство, объемлющее весь спектр христианской активности в миру.

Для многих из нас "разговор" с безбожниками представляется разговором с самим Сатаной. А с ним не о чем говорить, с его же служителями невозможно ни о чем договориться. И далее, как можно вступать в общение и надеяться на перерождение людей, которые виновны в смерти миллионов. Такого рода постановка вопросов показывает, что зачастую мы пытаемся жить в смоделированных ситуациях, а не в реальном историческом мире. Реалистичность необходима, чтобы помнить великую истину: линия разделения добра и зла проходит не между людьми, а по сердцам человеческим, чтобы ощущать, что /как говорит теперь о.Дмитрий/ не только безбожники виновны в обезбоживании России, но и мы, христиане, и даже более мы, чем они. Все мы грешники. Вера не прибавляет праведности, а наделяет долгом. Необходимо понять и принять личную ответственность и, возрастая в требовании к себе /СОЛЖЕНИЦЫН/, найти силы простить заблудшему /ДУДКО/.

Чувство же историчности нужно, чтобы ощутить необходимость и своевременность того или иного шага. В истории бывало, что необходимое и единственно возможное вчера для утверждения той же неизменной истины сегодня должно стать другим. Вопрос о прощении безбожникам мог показаться кощунственным и диким в 30-е годы /хотя от "разговора" с безбожной властью церковь в России никогда не отказывалась/. Но наступают исторические повороты, когда путь к спасению остается только через игольное ушко личного раскаяния и самоограничения /А.СОЛЖЕНИЦЫН/. Но приходят времена, когда спасти себя и объединиться для спасения России мы можем только через взаимное прощение. Я верю, что исторически будет доказана своевременность той истины, которую нам открывает жизненный путь о.Дмитрия ДУДКО.

Ощущению истории мешает некий душевный комплекс, внедренный в нас коммунистической действительностью. В сознании подсоветского человека движение истории застывает. Мы не узнаем и не видим новых тенденций, входящих в жизнь. Когда же они, выйдя из подполья, закрепляются, то мы уже "принюхались" к ним и считаем, что они были всегда, не отделимы по природе своей от подсоветской действительности, а даже более того – порождены самой этой действительностью. А между тем история течет, кровью и молитвами миллионов мучеников создаются островки жизни в коммунистическом аду. От десятилетия к десятилетию жизнь явно меняется, и изменения эти имеют определенные тенденции: реальность освобождается из-под коммунистической ирреальности, жизнь все более сбрасывает оковы небытийной идеологии. Хотя сама коммунистическая сила яростно сопротивляется и, теряя мощь, стремится истончиться в методах внедрения в души.

Среди христиан в России сильно стремление уйти из истории как разгула бесовщины. Или не участвовать, или покорно принять как бич Божий. Но "в мире дьявол с Богом борется", и не без участия человека это происходит, а "поле битвы – сердца людей" /Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ/. Кто, как не христианин /т.е. тот, кто с Христом/, может противостоять бесовщине, терзающей Россию? Наступили поворотные годы в судьбе России. Русское религиозное возрождение скорее было предвозрождением, а будет ли полнота возрождения – в нашем выборе.

Ослабевшая коммунистическая идеология, пытаясь удержаться в России, меняет форму и методы. Внутри ее возникают силы, все более толкающие ее от коммунистическо-социалистической к национал-социалистической. Такие изменения идеологического заряда ведут к сужению области тотального контроля. На оставшемся плацдарме жестокость может даже увеличиваться, но остальные области оставляются на более свободное существование. Основными идеологическими ценностями режима все более оказываются г о с у д а р - с т в е н н а я в л а с т ь /этатизм/ и н а ц и о н а л ь -

н о е м о г у щ е с т в о /шовинизм/х/.

При такого рода историческом повороте коммунистическая идеология пытается использовать в своих целях положительные силы, постепенно выходящие из подполья. В наши дни идеология стремится небытийно переориентировать все возрастающую религиозность, национальное и личностное самосознание. Истинно христианский ответ на это будет не отказ и уход, а созидание навстречу положительным историческим тенденциям. В недрах российской души это и происходит. Многие незаметные труженики с христианской кротостью и любовью создают здоровые клеточки в отравленном организме.

При попытке шовинистически переписать русскую историю идеология вынужденно допускает пытливый взор в запретные ранее сферы. Истинный ответ на это: история России начинается с крещения Руси и есть христианская история. Истинная история России, ее культура все более пробиваются на страницах подсоветских изданий и вещаний. Задача христианской активности – увидеть выходящие в историю положительные силы, подставить им плечо вопреки идеологическому заданию. Безусловно, возрождение России может начаться только отсюда, изнутри. И первые симптомы этого – начало перерождения ткани организма, восстановление к истинной жизни всех его зараженных членов.

Если признать начавшееся духовное оживление в России, то необходимо быть в этом последовательным. Все мы члены единого тела – России, ее культуры, истории, ее современной действительности. Можно бороться или противостоять безбожным силам

х/ На прежнем идеологическом языке и еще не в форме утверждения, а как бы с черного хода, но эти ценности постепенно входят в арсенал советской идеологии. Так, например, Ф.¹КУЗНЕЦОВ в статье "Родословная нашей идеи" /!?!/ обвиняет борцов за права человека и свободу личности – в чем? Да в том их непростительная вина, что они являются "убежденными космополитами, ненавидящими национальную самобытность любого свободного народа, любого суверенного государства..." /Литературная газета, №43, 1980 г.²/.

Происходит важный процесс: из формы софистики возникают новые идеологические установки.

1. Феликс.

2. 22.10.80.

разрушения. Но их носители и пленники – живые люди – тоже входят в историческое единство, и их не отсецешь. Если в организме начинается процесс возрождения, то затрагивает он, так или иначе, все его клетки. Это именно и призывает нас почувствовать и понять о.Дмитрий.

В отношении власти к Русской Православной Церкви начинают проявляться новые тенденции. Ее намерения перестали быть однозначными. Все возможные методы уничтожения церкви в России не привели к цели. Если нельзя уничтожить, то необходимо попытаться ее подчинить и использовать в своих целях. Тотальность контроля будет постепенно сужаться, но за вынужденные уступки власть потребует служения. Судя по всему, ближайшие годы в вопросах внутрицерковной жизни будет допущена некоторая свобода. Но только при условии отказа противостоять основным идеологическим ценностям: государственной и национальной мощи. И не только отказа от борьбы, но и служения им.

И вот здесь еще раз проявилось, что голос о.Дмитрия ДУДКО остается и выражает совесть Русской Православной Церкви. Коммунистическо-социалистические идеалы по своей природе или откровенно небытийны, или фиктивны. Национал-социалистические же идеалы – это действительные, но гипертрофированные ценности. К чему призывает священник Дмитрий ДУДКО свою паству? Не поддерживать инициативу идеологической власти, но уметь разделить. Противостоять насаждаемому шовинизму, но понять, что возрождение России возможно только как возрождение ее национальной самобытности. Отказаться принять государство в качестве высшей ценности, но постараться увидеть и поддержать положительные исторические функции всякой государственной власти. А главное – в новых исторических условиях суметь выполнить свой долг христианина, найти и осуществить новые формы пастырства и проповедничества.

Полный возврат к прежней позиции невозможен, ибо назад пути нет, только вперед. После июня – новый путь, и вопрос только в том, что из прежнего и насколько включено в него. Пастырское служение о.Дмитрия изменилось только в одном: обличение вины

безбожников во всем, что произошло в России /от чего не отказался/, дополнено проповедью а/ ответственности каждого и всех, т.е. совместной, и б/ не ненавистного и воинственного, а христиански любовного и смиренного отношения к безбожникам.

Истина нарождается мучительно. Путь ее из тьмы небытия к свету бытия. И не сразу возникает желаемая ясность и полнота. Невозможно требовать от о.Дмитрия сразу после трагического срыва всей полноты понимания происшедшего и четкого формулирования позиции. Все это постепенно обретается в неустанной пастырской деятельности о.Дмитрия.

Радует, что вокруг о.Дмитрия все больше понимающих и поддерживающих в его крестном пути.

Март 1981 г.

Москва

P.S.

Итак, о неизменности пастырского служения о.Дмитрия начинают свидетельствовать действия властей. Вначале настоятеля и старосту храма в с.Виноградово местный исполком предупредил, чтобы они положили конец религиозным собраниям в квартирке при храме. А 23 марта в одну из московских квартир, где вокруг о.Дмитрия собрались его духовные чада для религиозных бесед, ворвались участковый милиционер и сотрудник КГБ. Угрожали присутствующим отвезти всех на трое суток в участок /на что одна из старушек: "Хоть за картошкой не придется в очереди стоять: там-то кормят"/. Требовали у всех документы. Ложью и запугиванием пытались составить протокол о том, что на квартире "состоялось собрание лиц, принадлежащих к православной вере, для отправления религиозных обрядов". Как известно, по тайным инструкциям властей /которые противоречат советским же законам о "религиозных культах"/, отправление религиозных обрядов вне стен храма запрещено. Подобный акт послужит хоть и незаконным, но обвинением против о.Дмитрия. Какие цели у безбожной власти: лишить ли возможности священнослужения, ссылка или вновь арест? Ясно одно, что появляются уже так знакомые симптомы готовящейся расправы¹.

1. 28.5.81 ТАСС сообщило о прекращении дела в отношении Дудко в связи с его "раскаянием... в совершенном им преступлении, а также его возрастом и семейным положением".

АС №4363. Степан Сапеляк, бывший п/з. Заявление Ю.В. Андропову об отказе принять предложение КГБ публично покаяться взамен на прописку в Ленинградской области (м.б. с.Росохач, Тернопольская обл.), 30.3.81.⁺

30.03.81 г. Степан Евстахиевич САПЕЛЯК, бывший политзэк, направил на имя АНДРОПОВА следующее заявление:

В 1973 г. я был приговорен закрытым судебным заседанием в г.Тернополе к восьми годам строгого тюремного заключения по обвинению в антисоветской деятельности¹.

По истечению срока приговора меня прописали по месту жительства моих родителей на Украине /Тернопольская область, Чортковский р-н, с.Росохач/. Сразу же после моего приезда, в ноябре-декабре 1980 г. со мной неоднократно проводились в райотделе Чортковского РОВД так называемые беседы по поводу моего покаяния. Такие же беседы проводились с моими родителями, только уже в отделе КГБ. Я не принял предложенного мне публичного покаяния, равно как и отказался осудить свои действия в прошлом. И тогда начальник милиции сказал: "...катись-ка ты, Степан Евстахиевич, позолоченным шариком подальше. Лучше тебе и нам..." 30 января 1981 г. я написал заявление на имя начальника РУВД³ Ленинградского облисполкома с просьбой разрешить мне прописку в п.Никольском Тосненского р-на Ленинградской области, где проживает и работает МАТЮШЕНКО Надежда Владимировна, с которой я хотел вступить в законный брак. Свое заявление я отдал ст. лейтенанту КГБ Ленинградской области БАРАНОВУ В.А., который приехал специально в п.Никольское с тем, чтобы вызвать меня на беседу. Я также заверил его, что заниматься антисоветской деятельностью не намерен.

15/II-81 г. нач. отдела милиции Ульяновского р-на к-н ГАВРИЛОВ был поставлен мной в известность о том, что я устроился работать электромонтером в филиал Ленинградской геоэкспедиции - ВИТР⁴ и прохожу медосмотр. О том, что я буду с марта месяца с.г.

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. Бл. ИТК стр.реж. в Перм.лаг. и Влад.тюреме + 3г. в ссылке; арестован 22.1.73.
2. В получ.копии здесь и далее "Чертковский".
3. Вероятно, след.читать "РОВД".
4. Всес.НИИ методики и техники разведки; в получ.копии "ВИРТИ" - опечатка.

прописан, меня заверил директор вышеназванного учреждения.

2/III-81 г. я был снят с учета в паспортном столе г.Чорткова Тернопольской области в связи с переездом на другое место жительства.

Однако по дороге в Ленинградскую область на Львовском ж/дорожном вокзале /6/III-81/ меня завели в отдел милиции, где я был подвергнут обыску по подозрению в грабеже. При обыске присутствовало шесть человек, всего лишь один из них в милицейской форме, остальные - в штатском. Свою фамилию назвал только милиционер. Контролировать свои вещи во время обыска мне не разрешили. На пол были брошены записные книжки, письма друзей, Библия. Потом я был отпущен и уехал в п.Никольское. Во время моего отсутствия вызывал мою невесту МАТЮШЕНКО Н.В. сотрудник КГБ из УССР, который после беседы с ней заявил, что меня здесь не пропишут, если я не покаюсь публично в моей прошлой деятельности, и просил ее передать это мне.

12/IV /? - сост.¹/-81 состоялась беседа с сотрудником КГБ /зам. нач-ка оперотдела/, который опять предложил мне или показаться публично /"...и тогда, возможно, вы будете прописаны"/, или уезжать отсюда куда угодно.

Мне ничего не оставалось, как уехать, оставив любимого мной человека. Сотрудники КГБ УССР и г.Ленинграда вынудили нас расстаться, причинив тем самым тяжелую душевную травму.

Понесет ли ответственность КГБ за то, что оно лишило меня возможности быть рядом с любимой женщиной, а также за то, что подвергло меня обыску незаконным образом по подозрению в грабеже?

Мне 29 лет²...

1. По-видимому, след. читать "12/III".

2. Родился 26.2.52. Его заявления и обращения см. АС №№2088-89, 3096, 3101-03; о нем - №№2386:18-19, 2609, 2840:24, 3097, 3104-05, 3121, 3166, 3399:15, Хр.33:34-35, 47, 35:33, 42:34, 49-50, 45:50, 46:122, 47:104, 106-07, 119, 121-22, 132-33, 48:60-61, 64, 72, 75-76, 51:98, 53:75.

АС №4364. Пелагея Федорова, мать п/з Юрия Федорова, и Любовь Мурженко, жена п/з Алексея Мурженко. Обращение к французскому адвокату Даниелю Жакоби с просьбой помочь спасти сына и мужа, с сопроводительной запиской Елены Боннэр (м.б. Москва), 20.4.81.+1

Дорогой Даниель ЖАКОБИ!

Обращаются к Вам мать Юрия ФЕДОРОВА и жена Алексея МУРЖЕНКО. Мы обращались во всевозможные советские инстанции² вплоть до съездов Коммунистической партии, но везде получали отказ. После последнего отказа мать Алексея МУРЖЕНКО - ОСТАПЕНКО Анну Михайловну - разбил паралич, у нее отнялась речь и до сих пор она находится в тяжелом состоянии. Мы потеряли надежду увидеть наших близких живыми на свободе, так как состояние их здоровья катастрофическое.

Юра ФЕДОРОВ неизлечимо и, возможно, смертельно болен. У него хронический нефрит с часто повторяющимися обострениями. Кроме того, он страдает хроническим холециститом, полиартритом и артрозом коленных суставов, правой кисти и плечевого сустава, хроническим конъюнктивитом, кровоточащим геморроем с выпадением прямой кишки, экземой и авитаминозом.

Алексей МУРЖЕНКО страдает туберкулезом легких, стенокардией с частыми болевыми приступами, полиартритом правого плечевого сустава и правой кисти, хроническим гипацидным³ гастритом, колитом, кровоточащим геморроем с выпадением прямой кишки, паховой и мошоночной грыжей и авитаминозом.

У ФЕДОРОВА и МУРЖЕНКО все эти болезни приобретены в результате одиннадцатилетнего заключения в тяжелых, порой нечеловеческих условиях лагеря особого режима. Теперь, когда оба они переведены в лагерь особого режима в Пермской области, их положение еще более обострилось. У ФЕДОРОВА суровый холодный климат района северного Урала, где находится лагерь, привел к тяжелому обострению хронического нефрита - а ведь единственное реальное лечение этого

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Текст опубликован в газ. "Русская мысль", 25.6.81.

2. См., напр., их письма Л.И. Брежневу от 22.22.80 - АС №№4223, 4222 соотв.

3. В получ.копии здесь и далее "гипацидным, гипацидного".

заболевания - пребывание в сухом жарком климате: только это может спасти жизнь Юре ФЕДОРОВУ. У МУРЖЕНКО обострились явления стенокардии и гепатидного гастрита - он не имел рентгенологического обследования, и нам неизвестно какова этиология этого гастрита.

8 апреля 1981 года у Юры ФЕДОРОВА было свидание с матерью - 3 часа в присутствии двух надзирателей, которые все время прерывали разговор - разрешалось говорить только о здоровье - и угрожали прекратить свидание, так что мать и сын больше молчали, а в конце Юра сказал: "Если меня не вырвут отсюда в скором времени, я погибну". Такие отчаянные слова мать услышала от него впервые за все годы заключения.

13 апреля у Алика МУРЖЕНКО было свидание с женой и двухлетней дочерью. Оно продолжалось 3 часа в присутствии пяти надзирателей и все сказанное записывалось, хотя Алик был заранее предупрежден, что он имеет право говорить только о семейных делах. В последние минуты свидания он все же сказал, что в феврале был лишен посылки и денег на ларек за то, что прилег на койку в камере после работы. И он умолял сделать все возможное, чтобы вырвать его из тяжелой неволи.

Мы в отчаянии и страхе за жизнь наших близких - сына и мужа. Мы потрясены несправедливостью по отношению к ним, когда все осужденные вместе с ними уже освобождены. Мы знаем, что Вы взяли на себя нелегкий труд защиты Юрия ФЕДОРОВА и Алексея МУРЖЕНКО и обратились к советским властям с просьбой о пересмотре их дела в соответствии с ныне действующим в СССР Законодательством. Мы глубоко благодарны Вам и нам хотелось бы верить, что Ваш труд, поддержанный теми представителями общественности, которым дороги справедливость и свобода, не будет безрезультатным, и мы обращаемся ко всем нашим друзьям во всем мире - и к тем, кого мы знаем, и к незнакомым - помогите нам, спасите Юру ФЕДОРОВА и Алика МУРЖЕНКО.

20 апреля 1981 года

Полина¹ ФЕДОРОВА
Любовь МУРЖЕНКО

1. Т.е. Пелагея (см. АС №4223, Хр.46:125).

Глубокоуважаемый господин ЖАКОБИ!

Посылая Вам письмо Любы МУРЖЕНКО и Полины ФЕДОРОВОЙ, я вместе с ними глубоко благодарна Вам за труд, который Вы на себя взяли, вновь возбудив перед советской Прокуратурой вопрос о пересмотре дела ФЕДОРОВА и МУРЖЕНКО¹. Действительно, сейчас они на грани физической гибели, и мне кажется, что необходимы усилия всех организаций и отдельных лиц, которые проявляли активность в освобождении других участников этого процесса, чтобы добиться свободы для Юры и Алика, пока они еще живы.

Елена БОИНЭР

1. См. его письмо Ген. Прокурору СССР от 17.12.80 в газ. "Русская мысль", 5.3.81.

АС №4365. 3 члена Моск. ОГС (Е.Боннэр и др.). Документ №167. "Пятая годовщина образования Группы" (Москва), 12.5.81.⁺¹

Московская группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений
в СССР

12 мая 1981 г.

Документ №167

Пятая годовщина образования Группы

12 мая 1976 г. была образована Московская группа "Хельсинки"². С тех пор в составе Группы произошли большие изменения, связанные с эмиграцией одних членов, вынужденным выездом из страны других и арестами ОРЛОВА, ШАРАНСКОГО, СЛЕПАКА, ЛАНДЫ, НЕКИПЕЛОВА, ТЕРНОВСКОГО, ОСИПОВОЙ, СЕРЕБРОВА, а также членов сотрудничавшей с Группой Рабочей комиссии по психиатрии - А.ПОДРАБИНЕКА, В.БАХМИНА, И.ГРИВНИНОЙ и консультанта РК врача А.КОРЯГИНА.

Такое же положение сложилось и в Хельсинкских группах, образовавшихся вслед за Московской в союзных республиках, большинство членов которых находится в настоящее время в заключении.

С момента основания Группа опубликовала 166 документов, посвященных, в основном, нарушениям прав верующих, преследуемых за желание эмигрировать, за стремление сохранить национальную культуру, пенсионеров, инвалидов, рабочих, заключенных, крымских татар и т.д., репрессиям и преследованиям, а также несколько документов общего характера, связанных с нарушением прав человека: с отношением Группы к Московской Олимпиаде, вводу советских войск в Афганистан и документов о необходимости амнистии узникам совести.

Ставя своей целью содействие выполнению Хельсинкского Акта, а также ранее ратифицированных советским правительством Пактов

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала (от руки) из АС.

1. Текст опубликован в газ. "Русская мысль", 18.6.81.

2. 1-й док. Группы см. АС №2542.

о гражданских, политических и социально-экономических правах, Группа адресовала все свои документы главам 35 государств, подписавших Хельсинкский Акт. Группа неоднократно говорила о необходимости объективной проверки фактов, изложенных в ее документах /в том числе вопрос об этом ставился в документе №138, обращенном к Мадридскому совещанию/. Сам факт отправки документов главам правительств Группа расценивает как аналогичную просьбу. Советское правительство никогда не проводило объективного исследования наших документов, однако на всех судебных процессах над членами Группы эти документы расценивались как "клеветнические".

Настоящим документом мы обращаемся к главам правительств 35 стран, подписавших Хельсинкский Акт, и к Мадридскому совещанию с настоятельной просьбой об организации компетентной международной комиссии для тщательной и объективной проверки документов нашей Группы и судебных дел членов всех Хельсинкских групп. Мы уверены, что такое расследование доказало бы отсутствие "антисоветской агитации и пропаганды" /ст.70 УК РСФСР/ и "клеветнических измышлений" /ст.190-1 УК/ в действиях осужденных и привело бы к освобождению невиновных, содействовало бы созданию климата доверия на Мадридском совещании и престижу советского государства в его международных отношениях.

Члены Московской группы "Хельсинки":

Елена БОННЭР
Софья КАЛИСТРАТОВА
Иван КОВАЛЕВ

АС №4366. Ирена Гаяускене. Письмо Президенту Франции Франсуа Миттерану с просьбой помочь ей в борьбе за жизнь и здоровье ее мужа, п/з Балиса Гаяускаса,
Каунас (между 10 и 14.5.81).⁺¹

Господин Франсуа МИТТЕРАН!

Вы только что стали Президентом Франции. Я слышала о Вас, как о добром и отзывчивом человеке, и надеюсь, что Вы не оставите мое письмо без внимания.

Я жена литовского политического заключенного Балиса ГАЯУСКАСА. Я впервые пишу подобное письмо и даже не знаю, как написать лучше. Моему мужу 55 лет. Из них он отсидел в советских лагерях 29 лет, и ему осталось еще одиннадцать. С двадцатилетнего возраста свободы ему выпало только 5 лет. Здоровье мужа сейчас резко ухудшилось. Особенно плохо со зрением. Глаза постоянно болят, и он видит все хуже и хуже. Его не лечат, и он не знает, что с ним. Работа у него мелкая, при постоянном электрическом освещении, глаза постоянно в напряжении. Все время он проводит в закрытой на замок камере. Прогулка только один час в сутки, только тогда свежий воздух, и если повезет, - солнечный свет. Мне страшно, но я не знаю, как спасти его здоровье. Очень прошу Вас сделать все возможное для освобождения моего мужа из лагеря, что сохранило бы ему остатки зрения и, возможно, жизнь.

У нас с мужем растет дочка. Она родилась, когда отец был в лагере. Ей сейчас - год. Если даст Бог, отец увидит ее этим летом впервые. Я думаю взять ее с собой на свидание в Пермский лагерь. Старой больной матери мужа сейчас 79 лет, и ей не под силу дальняя и тяжелая дорога до лагеря на свидание с сыном.

В прошлом месяце я ездила на свидание к мужу. Но дали два часа в присутствии надзирателя. Только для того, чтобы увидеть Балиса и поддержать его, я вынуждена была оставить дочку у знакомых. Ехала туда и обратно неделю. На свидании нам запретили

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала (от руки) из АС.

1. Текст опубликован в газ. "Русская мысль", 18.6.81. О нем см. АФП, 14.5.81.

говорить на нашем родном литовском языке, и мы должны были все время разговаривать по-русски.

Я не должна устать, должна иметь силы бороться за своего мужа. Помогите мне в этой борьбе за жизнь и здоровье дорогого мне человека. Умоляю Вас.

Ирена ГАЯУСКЕНЕ¹

Литва

Каунас

1. Ее обращение к "Пред. профсоюза электриков США" см. АС №3572. Биографию Б.Гаяускаса см. АС №3813, о его проц. 12-14.4.78 - Хр.49:14-17, изложение приговора - АС №3435.